

16+

Майк Ронин

Приют «Парадиз»

Майк Ронин
Приют «Парадиз»

«Издательские решения»

Ронин М.

Приют «Парадиз» / М. Ронин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907182-8

Начало XXII века. Перенаселённая Земля находится на грани экологического и климатического коллапса. Это мир господства корпораций, где в надежде на лучшее будущее человек должен иметь статус, исчисляемый баллами. Криссу Тучеку, детективу таблоида, через потери близких людей предстоит пройти нелёгкий путь от полной потери себя до осознания своего предназначения.

ISBN 978-5-44-907182-8

© Ронин М.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	14
3	21
4	28
5	36
6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Приют «Парадиз»

Майк Ронин

© Майк Ронин, 2024

ISBN 978-5-4490-7182-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Год 2099, 30 июня.

Бесконтрольная деятельность глобальных корпораций привела к тому, что площадь лесов Земли сократилась до семи процентов от поверхности суши, а посевные почвы стали бесплодными. Пустыни и пустоши захватили территории, на которых раньше были поля, луга и леса, а мусорные свалки окружили города. Климат приобрёл неустойчивый характер: засухи с полным отсутствием движения воздуха могли сменяться проливными дождями и шквальными ветрами. Падение кислорода в атмосфере и нехватка продовольствия вынудили мировое правительство, – Всемирного Регулятора, запустить программу «Бастион». Вокруг городов были выстроены станции регенерации кислорода, а значительную часть пищевого рациона заменили синтетическими аналогами. Сильное расслоение общества и население, достигшее почти пятнадцати миллиардов человек, ещё больше способствовали негативным процессам и усугубляли кризис. Особенно сильны волнения были на периферии, поскольку безработица там была особенно высокой, экология испорченной, а качество медицинского обслуживания низким. Все ресурсы, включая трудовые, постепенно стекались в мировой, административный центр Земли – Гелиос. Город-рай, был основан когда-то, в связи с провозглашением Всемирного Регулятора в качестве мирового правительства и объединением всех территорий планеты в единое целое. Задуманный как центр управления, просвещения и культурного обмена, спустя десятилетия он превратился в раковую опухоль Земли. Ради благополучия и безоблачного существования определённой части населения, Гелиос высасывал из территорий всё и почти ничего не давал взамен. Надежды многих людей превращались здесь в разочарование. Город безжалостно выплёвывал тех, кто не смог приспособиться к законам его бытия, лишь усиливая и без того сильное расслоение общества.

То тут, то там вспыхивали стихийные митинги и отраслевые забастовки, мировое правительство постоянно лихорадило. Всемирный Регулятор – структура весьма громоздкая, иерархичная, был порождением глобализации и представлял интересы всех объединённых территорий Земли. Главным же его органом было Высокое Бюро, председатели, которого менялись, как перчатки, впрочем, как и сенаторы, на которых колоссальное давление оказывали корпорации. Был даже случай, когда один глава Бюро, не успев отработать положенный ему срок на посту, просто сбежал. Его так и не нашли, а может, по каким-то причинам, и не хотели искать. Нередки были случаи, когда студенты бросали свои учебные заведения и оказывались потом в каких-нибудь повстанческих отрядах сопротивления. Причём смысл борьбы и сама идеология разных отрядов сопротивления могли быть абсолютно противоположными и даже взаимоисключающими друг друга. Одни боролись против господства корпораций, другие против всеобщей андроидизации, в которой они видели угрозу человечеству, а третьи существовали по принципу: все против всех. Вся эта разобщённость, доходящая порой до полной самоизоляции, сильно облегчала задачу Всемирному Регулятору по дискредитации и уничтожению отрядов сопротивления. В связи с этим остро вставал вопрос с выбором профессии в это не стабильное время. Молодым людям было не просто найти свой путь в быстро меняющемся мире. Но как часто бывает с молодыми людьми, они в большей степени интересовались настоящим, представляя будущее, как нечто далёкое и почти неосязаемое.

Парк маленького городка Стандарт-28 был заполнен выпускниками школы. Стояла обычная для этого времени года тёплая, но слегка душливая погода. Тончайшая, сероватая пелена, растянулась по всему небу, рассеивая яркие, солнечные лучи. Лишь слабые дуновения ветерка изредка беспокоили посетителей парка. В воздухе витал запах искусственно выращенной парковой розы, смешанный с духом юношеского восторга, свободы и ожидания чего-то нового, пока ещё не понятного и даже пугающего. Именно сегодня для многих выпускников заканчи-

валась юношеская пора и наступала взрослая жизнь. Несмотря на радостный день, перспективы у молодых людей были совсем не радужные: отсроченный на время, экологический коллапс, спад в экономике, растущее население Земли – повлекли за собой колоссальные изменения в обществе и поставили под сомнение сам институт образования.

Виктория, Крис и Том, новоиспечённые выпускники, тоже бесцельно бродили по дорожкам парка, как и другие юноши и девушки. Парк был, пожалуй, самым зелёным местом в городке из-за растительности, за которой администрация ревностно ухаживала, чтобы создать видимость благополучия, чего не скажешь об окраинах. Издалека могло показаться, что двое парней ухлёстывают за одной девушкой, но на самом деле их связывала просто дружба. Причём Виктория или «рыжая валькирия», как её называли за глаза, в их компании всегда была заводилой. Её тонкий ум, вздёрнутый нос и задатки лидера, не оставляли парням никаких шансов. Родители Виктории поначалу были сильно обеспокоены тем, что их дочь почти всё время проводила среди парней, но к старшим классам махнули на это рукой. К тому времени они уже знали, что девчонка не даст себя в обиду. При всём этом Виктория была весьма прилежной ученицей, тянулась к знаниям и любую трудность принимала, как вызов. Крис и Том как-то сразу попали в поле её притяжения, будучи не в состоянии сопротивляться её неутомимой энергии. В родительском доме Виктории, парни так и вообще стали своими в «доску». Её мать даже иногда спрашивала: «А где Том?» или «А где Крис?», если в гости приходил кто-то один из них. По этой же самой причине подруг у неё практически не было. Проводить с ними время, сплетничая про одноклассников ей было совершенно неинтересно. Зато были те, кто оказывал ей знаки внимания, ведь, несмотря на свой мальчишеский нрав, она была довольно привлекательной девушкой.

– Погнали на свалку, торжественная часть ещё не скоро, – предложил Том.

Городская свалка была их излюбленным местом уединения. Здесь можно было найти всё что угодно: от сломанных машин и вышедшей из строя электроники, до первых моделей андроидов, уступивших место в гонке своим более смышлённым собратьям.

– А действительно, сюда мы ещё успеем вернуться, – согласился Крис.

Виктория вместо ответа вскочила на свой гравидиск и помчалась с криком:

– Догоняйте!

Парни попрыгали на гравидиски и понеслись вдогонку за Викторией. Их гравидиски были диаметром около шестидесяти сантиметров и так же, как и машины, использовали принцип антигравитации. Диски двигались в том направлении, куда наклонялись, стоящие на них люди. Когда ребята прибыли на свалку, Виктория с задумчивым видом уже лежала в шезлонге под навесом старого автофургона, который компания облюбовала в качестве своей базы. Парни спрыгнули с гравидисков и поставили их к стенке фургона.

– Бортинженер, какой, сегодня радиационный фон? – командным голосом спросила девчонка.

Том Вайна, а по совместительству бортинженер в их игре, вытащил из нагрудного кармана дозиметр и ответил:

– Ноль двадцать четыре микрозиверта в час, что раза в два меньше предельно допустимых значений для человека, – важно ответил Том. – Да здесь давно уже все радиоактивные материалы мусорщики с пустошей растащили. Кстати, надо тут покопаться, мне как раз кое-чего не хватает для импульсного шарика.

– Чего-чего? – переспросил Крис.

– Импульсный шарик – это такое устройство, которое может вырубить какую-нибудь электронику, – с этими словами Том достал из сумки небольшой, пластиковый шарик жёлтого цвета и продемонстрировал его друзьям.

– И что ты вырубать собрался? – поинтересовалась Виктория.

– Не знаю пока, – Том почесал затылок. – Просто для эксперимента. Ладно, пойду, порожусь.

Том полез покорять ближайшую кучу хлама, разгребая сломанные девайсы и разглядывая различные электронные платы. Его друзья при этом лежали в шезлонгах, с любопытством наблюдая за Томом. Минут через десять он крикнул:

– Кажется, нашёл!

Крис посмотрел на часы, как будто хотел зафиксировать время, которое на этот раз ушло у Тома на поиск необходимой запчасты.

– Ну-ка покажи часы, которые тебе отец подарил, – оживилась Виктория.

Крис с важным видом выставил руку перед Викторией. Девушка схватила его руку, и с интересом стала разглядывать часы.

– Ух, ты! Старинные. Красивые, сейчас таких не делают, – часы ей явно понравились.

– Классика! Двадцатый век, кварцевый механизм, стрелки с люминофором, ремешок, правда, поменять пришлось, – с гордостью ответил Крис.

Это были наручные ретро-часы со стрелками, и увидеть такие у кого-нибудь на руке было большой редкостью.

– Дай-ка, взглянуть, – произнёс подошедший Том. – Да, часы неплохие, антиквариат. А батареи где брать будешь?

– Отец поставил современный аккумулятор, подзаряжать можно, – ответил Крис.

– А разбить не боишься? – не унимался Том.

Крис с испугом запихал часы под манжету рукава рубашки и пробубнил:

– Я аккуратно носить буду.

– Ну ты определился, куда поступать будешь? – Виктория внезапно встрепенулась и села в шезлонге.

– Скорее всего, на факультет средств массовой информации, – вяло отозвался Крис, повернув голову. – Буду заниматься исследованиями.

– В детективы, что ли решил податься? Ну ты даёшь! Год назад собирался на маркетолога, а ещё раньше хотел быть бурильщиком на Марсе, – с недоумением продолжала Виктория, демонстративно разводя руки в стороны и закатывая глаза к небу. – Какой ты всё-таки нерешительный. Вот я пойду на факультет гуманитарных проблем, потому что давно решила стать... – она многозначительно ткнула пальцем в небо. – В общем, вы поняли.

– Я решительный, – как-то не совсем уверенно ответил Крис, заложив руки за голову, – просто не видел раньше себя кем-то определённым. А сейчас вижу – буду детективом какого-нибудь таблоида. Клянусь пластиком!

«Клянусь пластиком!» – это было одно из самых сильных выражений в лексиконе Криса, означавшего крайнюю степень восторга или удивления, а иногда и того и другого. Он подсмотрел его в одном из старых фантастических фильмов двадцатого века. Только в ретро-фильме люди «будущего» так здоровались, трясая при этом, друг друга за локти.

– Видит, не видит он! Пока ты думаешь, я уже университет закончу, – Виктория снова потрясла указательным пальцем в воздухе. – Ну, а ты Том?

– А что я? – Том выглянул из окна фургона, где он занимался очередным своим изобретением.

Он запустил свободную руку в свою лохматую белёсую шевелюру, и, выдержав паузу, ответил:

– Разработка и унификация единого интерфейса. Вот то, чем я собираюсь заняться. Надо-ели все эти коммуникаторы, гаджеты, всякие приспособления. Постоянно их нужно таскать с собой.

– Ну и как ты собираешься без всего этого обойтись? – резонно заметила Виктория.

– А ты представь себе, что есть глобальная информационно-коммуникационная сеть и она же защищённое хранилище персональных данных. Есть же у Земли, к примеру, атмосфера или ионосфера и мы все ими пользуемся, также и тут: будет информационная сфера Земли, – Том увлечённо рассказывал о своих идеях, размахивая рукой, и видимо, всерьёз собирався работать над их воплощением. – Тогда всё что тебе надо, так это единый интерфейс, с помощью которого можно подключиться к этой сфере из любого места на планете. А сам интерфейс может быть встроен куда угодно, будь то куртка, рубашка или браслет. Это как вилка, которую просто нужно воткнуть в розетку, и ты получаешь доступ к своей ячейке с персональными данными, а также к любой свободной информации.

– Фантазёр! – резюме Виктории было кратким, при этом она протянула руку к нему и потрепала его за волосы.

– Почему фантазёр? – Том хотел, было поспорить, но Крис не дал ему закончить мысль.

– Да кому сейчас нужны маркетологи, их давно роботы заменили. – Крис как будто пропустил всё то, о чём говорил Том. – На Марс тоже скоро всю промышленность перенесут – никакой романтики там не останется.

Рассуждения друзей прервала троица на гравидисках, которая показалась на дороге в просвете между кучами хлама. Даже издали выделялось лицо вожака. Это был Гас Роми, по прозвищу «дикобраз». Неизвестно кто и когда назвал его этим прозвищем, но даже невостужённым взглядом было видно насколько парень ему соответствовал. Он был крепко сложен, почти на голову выше девушки и её друзей, с грубыми чертами лица и жёсткими чёрными, как смоль, волосами. В школе у него была плохая репутация. И хотя он кое-как окончил школу пару лет назад, складывалось впечатление, что он никуда и не уходил, так как он всегда появлялся в самый неподходящий момент. Было совершенно не понятно, чем он занимался, а если и занимался, то наверняка это были какие-нибудь тёмные делишки, поскольку учиться дальше Роми, совсем не собирався. Виктории он, так и вообще прохода не давал, а те, кто пытался за ней приударить, после разговора с Роми, вдруг резко теряли к ней интерес. Криса и Тома, в связи с этим, он как будто и не рассматривал всерьёз, просто даже не замечая их.

Роми ловко соскочил с гравидиска, прямо перед фургончиком. Крис и Виктория встали с шезлонгов.

– Привет Виктория! Поздравляю с окончанием школы, – на Роми был синий жилет из синтетекса, одетый на голое тело, с бегущей строкой на груди, гласившей: «Отвали!!!»

– Спасибо Гас. Вообще-то, мы не ждали гостей, – ответила Виктория, с чувством неловкости, поправляя белую блузку.

За то время, что она не видела Гаса, у него появилась татуировка. Чёрная змея обвивала его левую руку, а её голова находилась, вблизи тыльной стороны запястья Роми. Гас демонстративно бравировал наколкой перед сверстниками.

– А я думал, ты меня пригласишь составить тебе компанию, – с наглой улыбкой заявил Роми.

– Извини, у меня уже есть компания, – Виктория начала раздражаться.

Том вылез из автофургона и встал рядом с друзьями. На нём, как обычно была серая куртка с кучей карманов, из которых всегда что-нибудь торчало и сумка на ремне через плечо, которую он предусмотрительно надел, заслышав разговор с Роми.

– Серьёзно?! А я и не заметил, – Роми обошёл троицу вокруг. – Теперь вижу. Всё ещё таскаешь за собой этих ватных парней?

– Почему это ватных? – возмутился Том и гордо поднял голову.

Гас как бы по-дружески положил руку Тому на плечо и сжал его пальцами, да так, что парень вскрикнул от боли.

Реакцию Виктории не пришлось долго ждать. Она ткнула указательным пальцем прямо Гасу в нос и сказала:

– Роми – ты остолоп! И я тебе уже неоднократно говорила, что с остолопами я не желаю иметь никаких дел!

Приятели Роми расхохотались, не ожидая такого отпора от девчонки. Роми отпустил плечо Тома и отпрянул назад. Затем он криво ухмыльнулся и ответил:

– Спокойно рыжая красавица! Я всё ещё не теряю надежды, – при этом он чмокнул губами в сторону Виктории.

Крис как-то весь напрягся и сжал кулаки. Гас, заметив это движение, сдвинул брови, как будто захотел поближе рассмотреть смельчака.

– Ой! А это что за герой? Кажется, Тучек? Напрягся-то как! Смотри не лопни.

– Проваливай, Гас! – твёрдо скомандовала Виктория и демонстративно указала Роми пальцем куда-то в сторону.

– Ладно, ладно. Зачем так сердиться. Хотя, когда ты сердисься, ты становишься ещё более красивой, – ответил Роми и с довольной ухмылкой взял Викторию за шею. Тут Крис, стоявший слева от девушки, сделал то, чего сам от себя не ожидал. Он взял и со всей силы ударил Гаса кулаком правой руки в лицо, крича при этом как сумасшедший. Роми, никак не предвкусивший такого поворота, полетел назад, повалив на землю своих приятелей. Виктория мгновенно приняла решение, запрыгнув на диск:

– Уходим!

Крис метнулся к фургону, схватил свой гравидиск, бросил второй Тому и крикнул:

– Как твой импульсный шарик? Готов?

Том замыкающий тройцу, стараясь не потерять равновесия, выудил из сумки шарик и прокричал:

– Сейчас проверим!

Роми с поделниками уже очухались и пустились в погоню. Том на ходу сильно сжал шарик и бросил назад. Шар пролетел несколько метров и упал прямо перед Роми, который был во главе погони. Том мельком оглянулся назад и увидел, как гравидиски преследователей неожиданно воткнулись в землю, а сами наездники покатались кубарем.

– Работает! – радостно закричал Том.

Друзья вернулись в парк, и, подхватив диски под мышки, направились в центральную часть парка. Крис посмотрел на кулак:

– Кажется, палец выбил.

– Да уж, боец из тебя никудышный, – констатировал Том.

– Молчал бы, герой! – огрызнулся Крис.

– Да если бы не мой шарик...

– Хватит сориться, – скомандовала Виктория и встала между парнями.

Крис повернул голову в сторону головизора в центре парка:

– Вон смотрите.

Они подошли поближе, вокруг головизора уже собрались прохожие.

«Запомните этот год. Канун двадцать второго века войдёт в историю, как год исторического события. Сегодня в интересах всего населения объединённых территорий Земли, Высоким Бюро Всемирного Регулятора, после долгих и не простых переговоров, было принято беспрецедентное решение о переносе большей части промышленных предприятий металлургической, химической, а также части оборонной отрасли на Марс, – председатель Мак-Кинли сделал многозначительную паузу. – Это решение далось нам очень нелегко, поскольку основные расходы по переносу производств на новые площадки ляжет на корпорации, чему их акционеры не очень-то рады. Тем не менее, нам удалось прийти к соглашению, которое устроило всех. С этим вопросом больше нельзя было медлить, мы подошли к некоей красной черте, за которой могли последовать необратимые изменения в климате Земли. Количество парниковых газов и, особенно углекислого газа, находятся на критической отметке и главная при-

чина этого сегодня – катастрофическое сокращение площади лесов, вследствие бездумного наращивания промышленного производства на Земле и игнорирование экологических норм и требований, ради сиюминутной выгоды, – председатель отпил воды из стакана, вытер лоб платком и продолжил. – Смею заверить всех тех, кто работает на производствах, что никто из вас не останется без работы. Часть из вас будет востребована на Марсе, а остальным будет предложена работа на мелких производствах полного цикла и в сфере услуг на Земле. Территории, освободившиеся после переноса промышленных предприятий на Марс, будут подвергнуты рекультивации, озеленению и отданы под другие экологические программы. Это наш последний шанс и если мы его не используем, то наша цивилизация обречена».

И как бы в подтверждение его слов небо как-то посерело, и даже где-то далеко за городом грянул гром.

Мак-Кинли снова отпил воды и продолжил из головизора: «В связи с этим охрана оставшихся лесов, равно как и вновь высаживаемых, поручается армейским подразделениям. Любая деятельность в этих охраняемых зонах, за исключением особо оговорённой, будет строго запрещена. Промышленная же деятельность на самом Марсе принесёт большую пользу процессам терраформирования планеты, поскольку уровень парниковых газов на сегодня там крайне низок...»

– Скучота, – зевая, произнёс Крис.

Виктория ткнула Крису локтем в бок.

– Какой ты всё-таки... неужели тебе не интересно? Мы ведь можем задохнуться без лесов и другой растительности!

– Если бы не кислородно-регенерационные станции, то давно бы задохнулись. Что-то поздно спохватились, – вставил Том.

– Вот, вот! – поддакнул Крис. – Вот получу профессию, стану полноценным гражданином общества, тогда, наверное, будет интересно.

– Эх, ты! – неодобрительно бросила Виктория.

– Вика, и в самом деле. Успеем мы ещё апокалиптическую лекцию прослушать, – взмолился Том. – Может, лучше пойдём, турбокофе выпьем?

– И синтикексом закусим? Фу, бяка! У меня в прошлый раз от твоего турбокофе голова полдня кружилась. Тем более его продают с восемнадцати лет, опять удостоверения будешь подделывать?

– Можно и без синтикексов. И почему сразу подделывать? Просто внесу временные, я подчёркиваю – временные изменения в пользовательские данные, исключительно с целью изучения вопроса, – при этом Том похлопал рукой по сумке, где собственно и лежал, сконструированный им небольшой прибор для изменения этих самых данных.

– Ха-ха-ха! – тут уже не удержался Крис. – Да ладно, хакер. Вечно ты всё усложняешь. Мне, кстати, турбокофе понравился.

– Вот и пейте свой турбокофе! – не сдавалась девчонка.

Было видно, что парни заскучали, пока их спутница внимательно слушала новости, как будто от неё уже что-то зависело. Крис подмигнул Тому и как бы невзначай предложил:

– Ну может, тогда на «Антигравитацию» сходим? Тем более тут уже ничего интересного не скажут.

Парни знали, на что давить. «Антигравитация» была любимым аттракционом их подруги. Виктория колебалась буквально несколько секунд:

– Так и быть, уговорили.

Аттракцион находился в конце парка. Спустя пять минут, вся троица уже переодевалась в специальные комбинезоны. Виктории достался зелёный, что очень шло к её рыжим волосам. У Крису оказался красный, а Тому повезло меньше всех: его комбинезон был, почти не отличим от цвета его волос, что делало его похожим на бледную поганку. Стеклянная полусфера

аттракциона возвышалась метров на пятнадцать вверх, а вместо пола был батут. Ребята зашли внутрь и начали развлекаться. Прыгая вверх с батута, можно было изменять степень гравитации с помощью нарукавного пульта управления комбинезоном. Крис и Вика уже плавали в середине полусферы, как в невесомости, а Том поставил регулятор на минимум, и его вытолкнуло к стеклянному потолку.

– Смотрите ребята! Я антипод, – крикнул он сверху и, встав вверх ногами на стеклянную поверхность, начал расхаживать по потолку.

– Всё-таки хорошо, что мы турбокофе не пошли пить, – заметил Крис, поймав Викторию за руку.

– Это уж точно, – согласилась она.

Компания ещё минут пятнадцать дурачилась. Они гонялись друг за другом на разной высоте, ходили по стенам и просто кувыркались. Как обычно, из аттракциона все вышли в хорошем настроении, особенно Виктория.

– Видели, как я по потолку ходил, – гордо продекламировал Том.

– Подумаешь! Я тоже так умею, – Крис встал на руки и пошёл ногами вверх.

– Я знаю, ты специально так делаешь, чтобы под юбку заглядывать, – ехидно заметил Том. – К тому же у тебя вроде палец болел?

Виктория прыснула со смеху в руку и схватила клетчатый подол.

Крис свалился на спину, а его лицо начало краснеть. Он встал, отряхнулся и возмущённо ответил:

– Да что ты выдумываешь!

Виктория взяла обоих друзей под руки и поставила точку в споре:

– Ладно, вы оба молодцы. Темнеть начинает, побежали в центр парка, там сейчас представление будет!

Все трое ринулись обратно в центральную зону парка. Там как раз начиналось световое представление. Народу набилось много. Друзья побросали гравидиски, подняли Викторию на парапет, а потом и сами залезли наверх. В тёмном небе над парком закружились дроны. Из каждого дрона выстрелил снап света, все эти вспышки переплелись в единое целое, образовав некое подобие светового экрана. Изображение на экране было настолько чётким и реалистичным, что казалось, будто вечернее небо расступилось и открыло окно в таинственный мир. На экране появилась чайка, сопровождая свой полёт характерным криком. Описав пару кругов в небе, она села на мачту старинного парусного судна, которое только что отдало швартовы. Ликующий народ на пристани провожал моряков, махая им платками и головными уборами. Парусник уходил в море, оставляя в сердцах провожавших его людей надежду на счастливое возвращение. Чайка снова крикнула пару раз, и вот уже силуэт парусника растворился за линией горизонта, где его настигла ночь, а вместе с ней и шторм. Стихия бросала корабль в морскую пучину, но он отчаянно пробивался сквозь волны и ветер, натужно скрипя мачтами, звеня порванными парусами и повинуюсь твёрдой воле капитана и его команды. Затем наступило утро, и парусник продолжил свой путь в далёкие земли, навстречу неизвестности и новым открытиям. В этом послании к выпускникам читался некий глубинный смысл: юношей и девушек ждали не простые времена и только целеустремлённость и твёрдость духа проведут их, как и парусник, сквозь все перипетии судьбы.

Представление завершилось, и народ начал потихоньку расходиться. Уже совсем стемнело. День прошёл просто замечательно, но друзьям никак не хотелось, чтобы он кончался. Ещё целый час из парковых аллей были слышны их споры, смех и рассуждения. Кто знает, что будет завтра? И пока было сегодня, Крис, Том и даже Виктория не хотели думать о том, что будет завтра. Троица беззаботно вышагивала по вечерним аллеям в сопровождении парковых фонарей, неизбежно покидая прошлое и приближаясь к будущему. Знай они, какие испытания готовит им это будущее, то возможно они более серьёзно отнеслись бы ко многим вещам уже

сегодня. Но, к сожалению, а может быть и к счастью, никому не дано возможности заглянуть в будущее.

2

Год 2119, 3 августа.

Тучек уже минут десять лежал в специальном ложе индуктора воспоминаний. Он пытался думать о чём-то отвлечённом, но мысли сами невольно возвращались к тому, ради чего он здесь находился. Он уже много раз проходил эту процедуру, но всякий раз возвращался к вопросу: «А правильно ли я сделал?» Был ли он ещё тем же самым человеком, что и раньше или стал уже совершенно иным? Ответ, казалось, был где-то рядом, но всё время ускользал от него. Что-то пронзительно щемящее звало его туда, назад в то время, когда он был безмерно счастлив, а с другой стороны, что-то рациональное холодное крепко держало его здесь и сейчас. Возможно, это была зрелость, пришедшая с возрастом, но Тучеку почему-то иногда казалось, как будто он прикован к дереву и никакие силы не могут его оторвать от могучего ствола. А дерево всё сильнее опутывает его ветвями, покрывает корой, и он уже совсем обессиленный и почти одеревеневший теряет самого себя и вместе с собой, – тот маленький огонёк, который ещё теплится внутри.

Крис посмотрел на белый матовый потолок, пытаясь отыскать на нём хоть какой-нибудь изъян, но тщетно – потолок был безупречен. Тогда он почему-то вдруг вспомнил школьный выпускной вечер, Тома, Викторию и улыбнулся. С тех пор прошло двадцать лет. Двадцать долгих лет, за которые много чего произошло. Ему вдруг страстно захотелось увидеть своих друзей, ведь они не встречались уже довольно давно. Профессор Босковиц задумчиво возился перед пультом управления, искоса поглядывая на монитор.

– Сейчас, сейчас... – Босковиц посмотрел на табло с часами. – Мы сегодня с вами припозднились. Ещё буквально пара минут, и начнём.

– Ничего страшного, я всё равно раньше не успел бы, весь день был занят. Скажите профессор, а преступников такой же процедуре подвергают? – спросил Тучек, который уже начал скучать.

– В общем и целом – да. Индуктор воспоминаний позволяет очистить некоторые участки человеческой памяти от нежелательных воспоминаний. Человек тем самым ни в коем случае не теряет свои личностные характеристики, но при этом перестаёт страдать, забывая о всём плохом, – профессор оседлал любимого конька.

– А если преступник совсем и не страдал из-за того, что он совершал?

– Тогда перестают страдать другие, ну вы же понимаете, – философски ответил профессор.

– Я слышал, что иногда воспоминания возвращаются к человеку, прошедшему процедуру. Так может быть, воспоминания не стираются, а просто блокируются. Тогда возможно существует механизм снятия такой блокировки, – Тучек продолжал допытываться.

– По статистике элиминация воспоминаний достигает девяноста восьми процентов. Поверьте, это очень высокий процент, но иногда происходит какой-то сбой и тогда возможен феномен отката, – Босковиц оторвался от монитора. – Мы с коллегами до сих пор не пришли к единому мнению по поводу таких случаев, но... по крайней мере, существует теория, что воспоминания или их часть каким-то образом копируются и хранятся в другой части головного мозга, нормально не предназначенной для этого. А вот в какой? На этот вопрос, к сожалению, ответа пока нет. Но у нас-то с вами другая задача... – профессор вопросительно посмотрел на пациента, что он делал уже не раз.

Крис понял, что Босковиц как будто ждёт от него очередного подтверждения выбранного курса лечения.

– Профессор, мы много раз об этом говорили. Я не могу. Просто не могу... и не хочу забыть её, – ответил Тучек.

– Хорошо, хорошо! Я просто хотел убедиться, что мы всё делаем правильно. И так, ещё раз напомню вам суть наших с вами экспериментов. В вашем случае мы имеем возрастную регрессию, то есть состояние, когда вы переживаете, некоторые события из прошлого, как будто это происходит сейчас. Мы стараемся изменить синаптические связи нейронов таким образом, чтобы ваш мозг перестал воспринимать некоторые воспоминания, как опасность, активируя тем самым нервную и гормональную системы. Таким образом, вы всё помните, но вы больше не подвергаетесь эмоциональному срыву. Более того, вы сами можете контролировать приоритет для воспоминаний. Приятные воспоминания остаются, так сказать, в ближней памяти, а неприятные помещаются глубоко в дальние ячейки памяти. Так... кстати, вы принимаете психотранквилизатор, который я вам прописал? И как ваше самочувствие сейчас? – Профессор опять посмотрел на монитор. – Мы с вами не виделись... ага, вот – полгода.

– Да принимаю. Самочувствие в целом нормальное. Тот сон мне больше не снится, но есть ощущение какой-то пустоты что ли, апатии.

– Ну, друг мой! Вспомните себя, когда вы в первый раз пришли ко мне пять лет назад. На вас невозможно было смотреть: совершенно измождённый физически и морально. И посмотрите сейчас? Одно дело стереть воспоминания, а другое поддерживать их в том состоянии, о котором я только что говорил, – Босковиц с укоризной посмотрел на Тучека.

– Я всё понимаю, профессор. Вы, безусловно, проделали колоссальную работу, и я благодарен вам за это.

– Ну что вы! Без вашего терпения и самообладания у нас бы ничего не получилось, – профессор, кажется, закончил приготовления. – Ну что же! Приступим?

– Я готов, – как обычно ответил Крис и закрыл глаза...

Год 2107, 16 декабря.

Пятница – день, кому-то сулящий отдых от опостылевшей работы, а кому-то дающий шанс, тот самый шанс, который никак упустить нельзя. Деловая встреча с потенциальным заказчиком прошла успешно. Переговорная комната отеля «Алкиной» служила для этой цели как нельзя лучше. Крис Тучек, стажёр одного из таблоидов, вышел из переговорной с чувством полного удовлетворения. Это было его первое серьёзное поручение, и справился он с ним блестяще (по крайней мере, так ему самому казалось). Ему вдруг захотелось глотнуть свежего воздуха, а заодно и похвалиться перед боссом. Он почему-то сразу подумал о крыше отеля и направился к скоростному лифту, по пути связавшись с редакцией. Голос Ронинсона, на удивление был не слишком довольным: «Тучек, какого дьявола ты там наплёл? – В смысле? – В прямом смысле! Зачем ты сказал, что мы тщательно во всём разберёмся? Нам нужен материал-сенсация, а не расследование. – Так разве детектив не должен заниматься расследованием подобных случаев? – К счастью ты не детектив, а стажёр и чем тебе заниматься, решаю я! Ты не понимаешь, киноиндустрия – это осиное гнездо. – Но заказчик готов прилично заплатить. – Вот только по этой причине ты до сих пор работаешь на меня. Ладно, ты это заварил, тебе и разгребать. Жду результатов».

Тучек, однако, воспринял слова редактора, как некий сигнал к действию. Теперь ему предстояло заняться ещё и первым в его жизни расследованием скандала в одной кинокомпании. Ходили слухи, что роль в их последнем фильме, вместо звезды экрана, скоропостижно скончавшейся, сыграл двойник-андроид. Но информация об этом просочилась только после съёмки фильма. Подозрения усилились, когда выяснилось, что всё время съёмки дива была не доступна, как и её агенты. Остальные актёры, связанные контрактами, упорно отнекивались, а кинокомпания наотрез всё отрицала. Это дело было окутано сплошной пеленой интриг и тайн, которые теперь предстояло распутывать Тучеку. Заказчиком выступила гильдия киноактёров, которые видели угрозу для себя в такой практике, поскольку сам фильм имел оглушительный успех. Зрительский ажиотаж, как раз и подогретый слухами, был скорее результатом

некоего любопытства. Многие зрители, равно как и актёры на самом деле были не в восторге тем, что теперь им предстоит наслаждаться игрой андроидов, а не людей.

Народу в лифте было немало, но по мере приближения его к верхним этажам, в кабине никого не осталось, и на крышу Тучек вышел в гордом одиночестве. Снаружи шёл снег, редкий, но пушистый. Тучек втиснулся в куртку и сразу увидел её, в конце площадки у ограждения крыши. Она стояла в накинутом на плечи белом полупальто, подняв ладони кверху и запрокинув голову назад. Её длинные белокурые волосы струились по плечам и ниспадали на спину. Крис сделал несколько робких шагов и остановился несколько позади, боясь её потревожить. Он представил её закрытые глаза, счастливую улыбку, и она показалась ему ангелом. Молодой человек был так впечатлён девушкой, что даже сердце его забило чаще, и тут он понял, что нестерпимо хочет увидеть её лицо. Осторожно, словно охотник, он обошёл её по дуге и встал сбоку. Её глаза действительно были закрыты, и с этой стороны она выглядела ещё прекрасней. Так продолжалось, наверное, пару минут, пока она, видимо почувствовав присутствие кого-то ещё, не открыла глаза. Она повернула голову в сторону Тучека и улыбнулась. Её улыбка была совершенно искренней, даже немного наивной, а на ресницах лежали снежинки. Серые глаза с любопытством уставились на молодого человека, как будто что-то хотели спросить. Крис ещё пять минут назад весь такой уверенный в себе, сейчас стоял в полной растерянности.

– Я люблю сюда приходить, особенно в такую погоду, – произнесла девушка.

Погода действительно была не плохая, хотя и прохладная. Но здесь на крыше всё воспринималась по-другому, нежели внизу. Нижние ярусы города искусственно кондиционировались, и снег таял, не успев долететь донизу. Здесь же всё было покрыто тонким белым одеялом снега, который манил своей девственной чистотой, и который хотелось потрогать. Она взяла пригоршню снега в руку и подбросила его вверх. Снежинки рассыпались, и, покружившись в хороводе, стали медленно опускаться. Они вплетались в её волосы, словно бриллианты, и прилипали к ресницам, превращая девушку в сказочного персонажа. Это было настоящее волшебство.

Тучек нелепо покрутил рукой, изобразив непонятный ему самому жест. У него пересохло в горле, он сглотнул и тут же закашлялся.

– Ивона, – представилась девушка и протянула влажную от снега руку.

– Хм, хм... – молодой человек пожал руку. – Тучек я... Крис Тучек...

Девушка засмеялась звонким смехом, и Тучек понял, что серьёзно влип. Возникшее чувство было настолько сильным и непонятным до беспокойства, что парень продолжал стоять, словно зачарованный. Похоже, что Тучек тоже произвёл на девушку впечатление своей монументальной позой.

– Я врач. В этом году окончила университет, – она решила нарушить молчание.

– Говорят, у вас сейчас не просто с работой?

– Да, с вводом в строй АМП и роботизацией медконвейера, количество больниц резко сократилось и будет дальше уменьшаться.

– АМП? – переспросил Крис.

– Автоматизированные медицинские пункты. Медицину в массы, каждому по таблетке! – с иронией пояснила Ивона.

– Ах, ну да! Никак не могу привыкнуть к этим аббревиатурам. Так и чем занимаешься?

– Я педиатр, так что мне больше повезло. Детей пока не доверяют андроидам.

– Да уж, взрослым меньше повезло. Я слышал, не очень-то людям нравятся эти АМП, про медконвейер вообще молчу – никакого индивидуального подхода, – Крис, наконец, разговорился. – А я стажёр... пока, в легендарных «Хрониках», но собираюсь стать детективом.

Они проговорили на крыше пару часов, что было необычным делом для них обоих, пока у парня не забурчало в животе, и не покраснели уши от холода. Ивона тоже проголодалась, и они спустились в бар «Алкиноя», где было уютно и малоллюдно. Коктейль «Морской бриз»

усилил их взаимное притяжение, и тут в голове Тучека родилась гениальная идея, вызревшая под воздействием эфиров коктейля и феромонов, видимо исходящих от спутницы, в окончательный план:

– А давай махнём завтра в «Райские Сады» на выходные.

– Ты серьёзно! Здорово! Но разве можно попасть туда уже завтра?

– Я решу эту проблему. Жди меня здесь и никуда не уходи, – деловито заявил Крис, видимо окрылённый сегодняшними переговорами с заказчиком, и вышел из бара.

Минут через пятнадцать он вернулся и объявил, что завтра они вылетают в «Райские Сады».

– Ура!!! – воскликнула Ивона, подскочила к нему и взъерошила волосы у него на голове.

Он пытался делать вид, что договориться было легко, но его взмыленный вид говорил обратное. Весь оставшийся день они провели вместе, просто гуляя по зимним улицам, иногда заходя в кафе или какое-нибудь другое место, где можно было передохнуть и согреться. И центр Гелиоса давал им такую возможность, поскольку он был самым безопасным местом на планете, в отличие от своих же окраин. Тучек совершенно забыл про работу, да и о какой работе могла идти речь, если он встретил девушку своей мечты. Уже на следующий день они вместе летели в «Райские Сады». Крис и Ивона никогда прежде не были в этом месте. Тучеку пришлось изрядно попотеть, чтобы вот так запросто, без предварительного бронирования, очутится в этом удивительном месте, но оплата двойного тарифа решила вопрос. Он потратил на это все средства, имевшиеся у него на тот момент, и ни разу потом об этом не пожалел.

Это место, принадлежащее одноимённой компании, предоставляло отдых в каком-нибудь искусственно воссозданном уголке природы для любого желающего. Такие места существовали по всей планете вблизи больших городов. И причиной тому было то, что человечество само обесплодило землю, обескровило леса и отравило реки. И чем больше угасала живая природа вокруг городов, тем больше люди в ней нуждались, поскольку ещё не забыли, что они и сами являлись частью этой природы. Это было хоть суррогатное удовольствие, но с настоящими деревьями, ручьями и лесными обитателями. Стоило это удовольствие недёшево, так как спрос на него был всегда большой. Сильные же мира сего и другие обладатели внушительных состояний могли себе позволить ещё более обеспеченный отдых на островах, искусственно превращённых в микрооазисы с богатой флорой и фауной. Остатки же настоящих лесов и природных заповедников, были окружены охранным периметром, вход за который был категорически запрещён. Таким образом, власти пытались спасти хотя бы что-то. Самые отчаянные представители человечества, полностью потерявшие смысл в городской суете, пытались прорваться туда через армейские кордоны, настолько тянуло их туда, где был слышен шелест листвы, крики птиц и журчание воды. Но заканчивалось это, как правило, печально. Мало кому удавалось это осуществить, да ещё остаться при этом в живых. О тех же, кому всё-таки повезло, больше ничего не было слышно. Может быть они стали счастливыми людьми, а может быть, просто сгнули, не сумев совладать с природой, которая не прощает наивных фантазий.

Молодые люди прижались к лобовому стеклу, когда аэротакси подлетало к «Райским Садам». Гигантская розоватая полусфера поблескивала шестигранными солнечными панелями, похожими на пчелиные соты, которые покрывали всю её поверхность и служили источником энергии для всего, что было внутри. А внутри сфера была разделена на секторы, среди которых были: «Горная хижина», «Коралловая бухта», «Зимний лес», «Подводное царство» и многие другие. В фойе их встретил улыбчивый администратор. «Счастливчик...» – подумал Крис, поскольку в любом другом месте сферы услуг, скорее всего это был бы андроид.

– Приветствую вас в «Райских Садах», единственной компании на планете, – администратор многозначительно потряс указательным пальцем в воздухе, – которая позволит вам слиться с первозданной природой и ощутить себя её маленькой частичкой. Мы не занимаемся симуляцией, все наши экспонаты абсолютно настоящие... ну, если только, за исключением

неба и небесных светил, но и они представлены чрезвычайно реалистично. А что уж говорить про зелёную травку, журчащие ручьи и настоящих бабочек.

Он закрыл глаза, театрально развёл руки, перебирая пальцами, словно бабочка крыльями и потянул ноздрями воздух, как будто стоял в сосновом бору, а затем, наслаждаясь самим собой, продолжил:

– Господин Тучек, если не ошибаюсь?

– Мм... – только и успел промычать молодой человек, но администратору этого было достаточно.

– Как я вам и говорил, остался только «Дом у озера», – бодро доложил он. – Горячий сезон!

Тучеку было совершенно всё равно, какой это будет сектор, само присутствие этой девушки рядом делало всё вокруг невероятно сказочным. Администратор выдал им карту доступа и пожелал приятного времени провождения. Крис ждал этого момента с большим волнением, ведь ему с Ивоной придётся тут провести целых два дня. За серой невзрачной, и как оказалось, довольно толстой дверью с надписью: «Сектор №43», начинался настоящий лес. Как только дверь за ними закрылась, все страхи и волнения улетучились сами собой. Крис закинул сумки на плечо, взял Ивону за руку и побежал по лесной тропинке, увлекая её за собой. Сквозь кроны деревьев проглядывало солнце, не такое как в Гелиосе – мутновато-жёлтое, а яркое тёплое, на безупречно голубом небе. А воздух – он действительно пах сосновой смолой, прелыми листьями и чем-то ещё, почти неуловимым, незнакомым, а может быть позабытым, но чрезвычайно приятным и волнующим. Ивона восторженно, как-то по-детски, вскрикнула:

– Смотри, смотри, стрекоза! Я видела такую в альманахе.

Стрекоза застыла на мгновение над головами, а затем стремительно унеслась. Тропинка начала расширяться, деревья расступились, и перед глазами возникло небольшое озеро, а рядом, чуть повыше справа, небольшой дом в виде полусферы. Дом белого цвета, как яичная скорлупа, был даже чем-то похож на яйцо, закопанное в землю. Парочка подошла поближе к дому. Перед ним на небольшой террасе стояли две лавки, изготовленные из стволов деревьев, разрезанных вдоль пополам, а перед лавками стоял металлический цилиндрический ящик для кострища. Крис бросил сумки, которые он тащил всё это время и ощупал ближайшую лавку.

– Поразительно! Она деревянная!

Ивона скинула обувь, заскочила на лавку, покрутилась на ней и побежала к озеру.

– Смотри, мостки тоже деревянные!

Она села на доски, опустила ноги в воду и, откинув голову назад, стала ими перебирать. Крис последовал её примеру, снял ботинки, сел рядом на мостки и опустил ноги в прохладную воду. Он взглянул на часы – было около десяти утра. Маленький микромир «Райских Садов» вдруг превратился в бескрайний лес без границ, настолько всё было впечатляющим и правдоподобным. Хотелось просто сидеть так целый день и болтать ногами в воде. Ощущение полной беззаботности, совсем такой же, как в детстве и юности, неожиданно нахлынуло на Тучека. Он вспомнил, как они втроём, с Томом и Викторией, бегали на речку, хотя купаться в естественных водоёмах, уже тогда было запрещено, из-за возможных загрязнений. Но разве что-нибудь могло остановить тогда мальчишек и уж тем более «рыжую валькирию».

– Искупаемся? – голос Ивоны вернул Криса к действительности.

Не успел он ответить, как она умчалась, прихватив сумку по дороге, и вернулась буквально через пять минут в белом купальнике. Она разбежалась, пронеслась мимо него с криком: «Берегись!» и нырнула в озеро. Криса не надо было долго уговаривать, он даже плавки не стал переодевать, а плюхнулся в воду в тех трусах, что были на нём. Они поплавали, плескались, как дети, поразглядывали мелких рыбок, снующих по дну, а затем вышли на берег и улеглись на лавки обсыхать.

– А ты заметил, что все доски у них пронумерованы? – закрыв лицо предплечьем руки от яркого света, спросила Ивона.

– Ещё бы! И лавки тоже, попробуй где-нибудь такое найти. Натуральные экспонаты с инвентарными номерами.

Позже, вдоволь насладившись теплом искусственного светила, Крис и Ивона убежали в дом и пообедали тем, что им предоставила кухня. То есть продукты заказывались через меню холодильника и доставлялись потом через подземный лифт, а готовить их нужно было самим. В этом отчасти и была прелесть пребывания здесь: можно было уж если не добывать пищу, то хотя бы вспомнить, как она готовится. Ассортимент был довольно обширен, хотя и состоял наполовину из продуктов искусственного происхождения. На счастье, к их услугам был виртуальный повар. Но, чтобы не тратить время, было решено ограничиться яичным омлетом и овощным салатом, которые были поглощены за несколько минут и сдобрены прохладительным напитком. Пока Крис обдумывал, чем бы заняться после обеда, Ивона изучила дом и, встав у входа, позвала:

– Иди сюда, скорее! Смотри – терминал погоды.

Крис подошёл, и они начали изучать предлагаемые варианты на табло.

– Я ужасно хочу летнюю грозу, – предложила девушка.

– Почему бы и нет! – согласился Крис и нажал кнопку меню.

Сначала ничего не происходило, Ивона даже с сомнением выглянула из дома. Спустя минуту, как-то не громко, словно разминаясь, а потом внушительно, грянул гром. Небо потихоньку затянуло тучкой, которую было невозможно отличить от настоящей, а затем разразился проливной дождь, словно кто-то открыл небесный вентиль.

– Смотри как здорово! – Ивона высунула руку за порог, набрала воды в ладонь и обрызгала ею своего кавалера.

Крис не остался без ответа и вытащил подругу под дождь с усмешкой: «Ага! Вот тебе, получай!» Они опять вымокли, хотя гроза была и недолгой. Туча растворилась, в небе опять засияло солнце, и заклокотали птички на деревьях. Было решено обследовать территорию сектора. Одеваться полностью не стали, а накинули только обувь. От дома в лес шла тропинка, её и выбрали в качестве отправного пункта. Один раз они отклонились от маршрута и упёрлись в стену. Стена была зеркальной и поэтому практически не различимой. Очевидно, что это была граница сектора. Молодые люди вернулись на тропу и вскоре, обойдя озеро, вышли к дому, с другой стороны. Прогулка получилась восхитительной, воздух был свежим, а птички сопровождали пару почти всю дорогу. В доме Крис обнаружил ящик с поленьями из биоразлагаемых материалов для кострища и надписью: «Псевдоберёза» и тут же придумал:

– А вечером мы испечём картошку. Я такое в старых фильмах видел.

Два самых прекрасных дня в их жизни пролетели как один миг. Ему было двадцать пять, ей двадцать три и оба они были счастливы вместе. Уже у дверей сектора перед выходом Ивона сказала:

– Обещай, что мы вернёмся сюда... да... да...

– Обещаю... аю... аю...

Голоса стали удаляться, перекликаясь эхом, и затихли где-то в подсознании. Тучек моргнуло несколько раз, но перед глазами была расплывчатая картинка.

– Не спешите, друг мой, – послышался голос профессора Босковица. – Сейчас всё придёт в норму, – он уткнулся в мониторы. – Так, так. Энцефалограмма в пределах нормы, остальные показатели тоже. Как самочувствие?

– В пределах нормы, – пользуясь лексиконом Босковица, ответил пациент.

– Что-то вы не очень рады?

– Нет, не обращайтесь внимания профессор. Всё нормально. Я видел прекрасное воспоминание.

– Вот это другое дело! Главное не забудьте, что я говорил вам про алкоголь. Крайне не советую, поскольку он может выступить в качестве катализатора негативных воспоминаний и тогда вся наша с вами работа пойдёт насмарку, – приободрился Босковиц. – Сейчас потихоньку приходите в себя, поднимайтесь, ну и жду вас... месяца через два-три. Договорились?

– Как скажете, – уныло согласился Тучек.

По дороге домой Тучек обдумывал слова профессора. С одной стороны, ему, конечно же, стало лучше, с другой стороны его не покидала мысль, что всё это, включая его собственную жизнь, было каким-то искусственным, не настоящим. Он больше не мучил себя, но и чувства как будто притупились, всё вокруг больше не радовало глаз, казалось тусклым и безрадостным. Индуктор воспоминаний, словно превратил его в бесчувственную машину, сродни той, что можно увидеть в баре, подмигивающей тебе искусственным глазом. «Чем же я тогда отличаюсь от них? – подумал Тучек, бредя по улице. – Кстати, как насчёт бара?..» На пути как раз появилась пятиметровая голограмма полуобнажённой танцовщицы, зазывающей в ближайший бар. «Ночная звезда» – гласила вывеска. Тучек припомнил слова профессора о выпивке, но сильно сопротивляться не стал. Он решил просто плыть по течению, а там будь, что будет.

Барменша-андроид, как будто специально была изготовлена для этого места. С чёрной асимметричной стрижкой-каре, вся в наколках, тем не менее, она была довольно приветлива с Тучеком, словно он был тут завсегдатай. В баре было довольно весело: кто-то, как и он баловался выпивкой, другие вдыхали весёлый пар, пришедший на замену, запрещённым сигаретам, а на подиуме выделяла кульбиты вокруг шеста та самая танцовщица, голограмму которой он видел на улице. Пара бокалов виски и он уже стал приглядываться к танцовщице: настоящая она или андроид? Но после ещё пары бокалов фокусировка зрения окончательно сбилась, и Тучек забросил это занятие.

– Вам здесь нравится работать? – ни с того, ни с чего спросил Тучек барменшу.

Она подошла к нему и игриво улыбнулась, показав безупречные зубы, которые не нужно чистить.

– Тут неплохо, – ответила она и наклонилась ещё ближе. – Бар закрывается в двенадцать, а потом мы могли бы продолжить. Я – последняя модель, стерильность и незабываемые ощущения гарантирую. Всего за сто юникредитов.

В подтверждение своих намерений она провела пальцем по щеке детектива. Тучек даже поперхнулся от такого предложения, но главное, что его сейчас удивило во всём этом: зачем андроиду деньги?

Барменша, как будто прочитала вопрос в его выпученных глазах, и сама ответила:

– Чтобы откупится от хозяина бара, и сменить работу. А может быть, когда-нибудь я и свой бар открою.

– Спасибо. Пожалуй, не стоит, – ответил Тучек на предложение и подумал про себя:

«Теперь и у них конкуренция...»

– До двенадцати, – ещё раз напомнила барменша, плеснув детективу очередную порцию виски.

Тучек хлопнул стакан залпом и, улучшив момент, пока она была занята другим клиентом, потихоньку вышел из бара, чтобы не жалеть потом о том, что могло бы случиться после двенадцати.

3

Год 2119, 4 августа.

Вид с просмотровой площадки на крыше отеля со звучным названием «Алкиной», открывался завораживающий. Асимметричные высотки с выступающими многоярусными парковками аэротакси напротив отеля напоминали гигантские разлапистые сосны. Здания словно, подчиняясь некоей центростремительной силе, росли в высоту по мере приближения к центру города, делая его, похожим на огромный конусовидный улей. Это сходство дополняли аэротакси и другой воздушный транспорт, беспрестанно сновавшие как пчёлы над городом-ульем. Смог сегодня, на удивление, куда-то растворился и можно было легко разглядеть то, что творилось внизу. Там метрах в двадцати над землёй, весь город был опутан, застеклёнными наполовину трубами пневмопоезда. Его капсулы неслись по трубам в разных направлениях с точностью до нескольких секунд. Ещё ниже, словно щупальца осьминога, разбегались в разные стороны, многоярусные транспортные виадуки. По ним до самого подножия гор-небоскрёбов сновали тысячи крошечных электрокаров и электроциклов. Если слегка прищурить глаза, всё это вокруг казалось какой-то увеличенной копией настольной игры, которая простиралась до самого горизонта, настолько огромен был Гелиос, город-солнце, город мечты.

Крис стоял на краю бетонного ограждения крыши, и только шаг отделял его от небытия. Несмотря на количество выпитого вчера, голова была абсолютно ясной. На нём была светлая облегающая куртка и брюки из серии «Интеллектуал-750», которые только подчёркивали ощущение того, что их хозяин собрался в последний путь. Он ещё раз окинул взглядом знакомые очертания города. В его тусклых глазах уже умерла надежда и поселилась тоска. На небоскрёбе прямо напротив появилась реклама, размером во весь фасад, гласившая: «ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ С БИОТРОНИКОМ». Клеопатра в золотых одеждах, золотом головном уборе и с божественной кожей лица, молча манила его к себе рукой. Всё её существо как бы говорило: «Только пойдя за мной и обретёшь вечную молодость», а в её взгляде было что-то гипнотическое. Мужчина не чувствовал страха, все его чувства зачерствели в этот миг, все, кроме душевной боли. Он был совершенно пуст, как стеклянный сосуд, из которого вышел волшебный «эфир» и который вот-вот разобьётся. Сегодня опять была пятница, как и в день их знакомства. Только шаг и боль утихнет навсегда. Бренный мир, наконец-то, отпустит его навсегда, и тогда они снова будут вместе.

Они часто бывали на этой крыше с Ивоной. Особенно здесь было красиво летним вечером, таким как сегодня, когда солнце начинало спускаться к горизонту, тысячекратно отражаясь стеклянными фасадами зданий. Прошло уже семь лет с тех пор, как они были здесь вместе в последний раз. Ивоны больше не было, а он по-прежнему приходил сюда, как будто надеялся, что она вернётся. Но она не возвращалась, как не возвращаются те, кто ушёл от нас навсегда, и от этого в груди щемило ещё сильнее. Крис закрыл глаза, вздохнул полной грудью и благословенно раскинул руки в стороны. Его лицо, совершенно безмятежное, озарённое образом любимой, светилось от счастья, а по щекам текли слезы. Морщины на лбу разгладились, а внутренний голос сказал: «Пора». Он качнулся вперёд, но тут в гарнитуре раздался звонок, разорвав в клочья прекрасную идиллию в голове Криса. Всё ещё покачиваясь, он нехотя приоткрыл глаза и искоса посмотрел на табло на правом рукаве. Это был Ронинсон, главный редактор «Хроник».

– Ты отвлек меня от важного дела, – с неохотой ответил Тучек, сморщив лоб.

«Какого чёрта, Крис! Ты должен быть в „Алкиное“. Сейчас нет более важного дела, чем пресс-конференция. Ты где, вообще?» – недоумевал Ронинсон. «Алкиной... – гостеприимный царь, кажется внук Посейдона...» – вдруг припомнил Крис.

– Я уже на месте, – уже вслух ответил он.

«Крис, нам нужна информация, вытряси из них всё, что можно. Трансляция будет идти на всю планету», – Ронинсон позвонил как раз вовремя, как будто что-то почувствовал.

Крис опустил руки и посмотрел на часы, которые достались ему от отца, а до этого принадлежали деду. Потёртые, с парой царапин, но всё ещё в хорошем состоянии, они побывали с хозяином не в одной переделке. Крис дорожил подарком отца и старался беречь часы, хотя это было не просто. Призрачный силуэт Ивоны в голове окончательно растаял, как сахарная вата. «Не судьба! Посмотрим на этот гостеприимный царь-отель», – подумал он, слез с ограждения и пошёл к скоростному лифту. Ему навстречу из лифта выскочили двое охранников-андроидов в тёмно-серых комбинезонах с белой окантовкой. Один из них быстро просканировал Криса и выдал:

– Гражданин Тучек, мы зафиксировали опасное поведение! У вас учащён пульс.

– Хотя дыхание в пределах нормы, – возразил ему второй.

– Тем не менее, мы вынуждены сопроводить вас вниз и передать СКП (Службе Контроля Поведения), – настаивал первый.

Крис дружелюбно улыбнулся и ответил:

– Да всё в порядке ребята! Я аккредитованный детектив «Хроник». Просто вышел подышать свежим воздухом (на уровне сто двадцатого этажа воздух и правда был гораздо свежее, чем внизу), потренировать свой вестибулярный аппарат, – он хлопнул одного из охранников по плечу. – Эх... аж дух захватывает! А вы что подумали?

– Согласно пункту, двадцать четыре, части третьей технического регламента эксплуатации высотных зданий, человеку категорически запрещено находиться на краю ограждения крыши, либо любого другого ограждения или выступа, начиная со второго этажа и выше, – первый охранник привёл новый аргумент, назидательно подняв указательный палец вверх.

– За исключением специально обученных лиц, использующих профессиональное страховочное оборудование, – добавил второй.

– А андроидам можно? – неожиданно спросил Тучек.

Вопрос поставил андроидов в тупик, заставив электроны и другие элементарные частицы лихорадочно метаться в их электронных мозгах. Охранники посмотрели друг на друга, а потом второй, одёрнув ворот комбинезона, как будто тот давил ему на шею, изрёк мысль:

– Если ничто не угрожает безопасности андроида, то можно.

– Что же это получается?! Вам можно, а мне нельзя! – с наигранным возмущением выпалил задержанный нарушитель порядка и преспокойно направился к лифту.

Охранники опять переглянулись, синхронно пожали плечами и пустились вслед за Тучеком, едва успев заскочить в лифт.

– Ну господа и как вас зовут? – как ни в чём не бывало, спросил Тучек, когда лифт помчался вниз.

– Пятьсот третий, – ответил первый.

– Пятьсот четвёртый, – доложил второй.

– Хм... – Крис почесал затылок. – Я знаю одного бармена-андроида, так его зовут Фред. А у нас в редакции работает андроид-транслятор по имени Берни.

Охранники с неподдельным интересом посмотрели на Тучека и хором изрекли:

– Поразительно!

Наконец, лифт достиг нижнего уровня. Крис вышел и направился в холл, а охранники продолжили его конвоировать.

– Господин Желовский! – воскликнул Тучек, протягивая руку вперёд.

– Крис Тучек! – ответил директор-распорядитель отеля, пожимая руку Тучека. – Давно я вас не видел в нашем отеле. Участвуете в пресс-конференции?

– Я тоже рад вас видеть, господин Желовский, – Крис действительно был рад первому попавшемуся знакомому, который к тому же мог освободить его от опеки охранников. – У вас

тут сегодня событие мирового уровня и я как детектив ведущего информационного агентства никак не мог его пропустить.

– Да! Грандиозное событие! Мы сделаем всё возможное и невозможное, чтобы вы остались довольны. Чем могу вам помочь? – директор-распорядитель продекламировал скороговоркой отрететированную фразу, подозрительно косясь на охранников за спиной гостя.

– Я с ребятами поспорил на философские темы, – сообщил Тучек, показывая большим пальцем назад, – и вот теперь они никак не хотят меня отпускать.

Желовский расхохотался и, сделав охранникам жест рукой, скомандовал:

– Пятьсот третий, пятьсот четвёртый! Вы свободны.

– Тогда мы оставляем господина Тучека на ваше попечение, – вставил пятьсот третий и они вместе с пятьсот четвёртым пошли дальше нести дежурство.

Крис при этом даже подумал, что ему послышался оттенок обиды в голосе андроида, чему он искренне удивился. Он попрощался с Желовским и поспешил в зал. Двери в конференц-зал отеля, наконец-то, открылись, и народ тонкими струйками начал стекаться внутрь. Сегодня здесь были аккредитованы почти все мировые информационные агентства. В холле отеля стоял гул, а люди продолжали прибывать. Среди них было много известных и влиятельных лиц, поэтому немногим счастливицам удалось заполучить приглашение на совместную пресс-конференцию Всемирного космического агентства (ВКА), представителей научного сообщества и корпорации «Новый день». Среди последних был и Крис Тучек, детектив «Хроник», чьи расследования зачастую вызывали нервный тик у функционеров от власти и корпораций. И хотя у многих Тучек был как кость в горле, сомнений в его профессионализме и непредвзятости не было даже у его недоброжелателей. Поэтому организаторы пресс-конференции не могли не пригласить Тучека, тем более на это была ещё одна причина, о которой станет известно позже.

Волонтёры в фойе без усталости раздавали всем рекламные проспекты с кричащими надписями: «Старт „Странника-01“ состоится 5 сентября 2119 года!» или «Человечество бросает вызов далёкому космосу!» Макет же самого межзвёздного корабля был выставлен в центре фойе и представлял собой небывалое зрелище. Огромный чёрный, матовый корпус был разрезан пополам, открывая внутреннее устройство звездолёта. Вокруг макета столпилось множество людей. Всем было интересно рассмотреть уменьшенную копию этого гиганта поближе, поскольку сам он собирался прямо на орбите и увидеть его воочию не представлялось возможности.

Зал тем временем уже заполнился, и градус атмосферы томительного ожидания повышался. Вскоре все представители ВКА, «Нового дня» а также учёные и другие ответственные лица заняли свои места.

– Прошу внимания! – Дэн Малов, пресс-атташе «Нового дня» поднял руку, и после паузы продолжил:

– Мы рады приветствовать гостей, находящихся в зале, тех, кто смотрит глобальную телепередачу, а также всех остальных жителей Земли. Сегодня не простой день – это день, который знаменует собой новую эру в покорении космоса. Все вы знаете, что последние три года мы вели строительство внеземной базы на экзопланете Селестия. Теперь Земля и Селестия связаны незримым мостом. Селестия станет первой экзопланетой, где наша цивилизация со временем сможет обрести свой второй дом.

Кто-то из представителей прессы поднял руку и на удивление – это был не Тучек:

– То есть, вы хотите сказать, что когда-нибудь значительная часть населения Земли сможет перебраться на Селестию?

Малов слегка замялся, но тут же перехватил инициативу:

– Да, конечно, на сегодня это очень дорогостоящее путешествие и наша задача запустить опорную базу. К тому же ещё предстоит много работы по терраформированию и изучению пла-

неты, прежде чем мы сможем сделать окончательный вывод. Поэтому первыми колонистами будут учёные, инженеры, строители, врачи, то есть все те, кто подготовит условия для полноценной колонизации планеты. Но, в перспективе, в перспективе, – повторился оратор, словно подыскивал нужные слова, – мы уверены, что такое путешествие, будет доступно рядовому гражданину.

– А разве не нужно рядовому гражданину обладать определённым статусом? – не унимался тот же детектив.

– Уверяю вас, что это временная мера. На сегодня этот статус равен трём тысячам баллов. Но... – Малов примирительно потряс рукой, услышав гул из зала, – но есть и приятная новость. Мы рады сообщить, что первый, масштабный перелёт на Селестию с колонизаторской миссией будет осуществлён через месяц, а именно пятого сентября две тысячи сто девятнадцатого года. И в связи с этим событием, шестого сентября, на следующий день после старта «Странника-01», все обладатели статуса от двух с половиной тысяч баллов и выше, получают специальный приз от корпорации «Новый день». Кто знает? Может быть, у кого-то окажется билет в рай на следующий полёт? Что касается самого перелёта, – Малов ловко перевёл тему разговора в другое русло. – Собственно колонистов будет двести человек, плюс команда звездолёта – четырнадцать человек. О технических аспектах миссии нам доложит председатель Всемирного космического агентства, Маргарет Вернье.

– Дамы, господа! – Вернье приветствовала присутствующих кивком головы. – Селестия – это маленькая планета и по размерам сопоставима с Меркурием и, тем не менее, условия на ней чрезвычайно близки к земным. Она расположена на расстоянии двадцати с небольшим световых лет от Земли. Последняя экспедиция подтвердила, что колонизация Селестии возможна (по залу прокатился одобрителный гул). Недра планеты содержат некоторое количество полезных ископаемых, что значительно упрощает многие аспекты, связанные с построением инфраструктуры на планете... – сдержанно продолжала Вернье. – Но всё же их недостаточно, чтобы на сегодняшний день говорить о масштабной колонизации (зал снова загудел). Тем более... – Вернье подняла руку, чтобы успокоить публику, – тем более, в виду малых размеров планеты, только часть человечества сможет переселиться на Селестию. Мы продолжим изыскательские программы, полностью исследуем Селестию силами первых колонистов, и... на основании полученных результатов будем принимать ответственные решения.

– Прощу прощения! – эффектная шатенка с кудрявыми волосами перебила Вернье. – Сейла Шмидт, «Обозреватель». Если всё-таки решение о полноценной колонизации будет принято, то кто будет решать, кому лететь на Селестию, а кто останется на Земле?

– По нашим подсчётам, я подчёркиваю, по предварительным подсчётам, мы сможем переселить на Селестию от одного до полутора миллиардов человек. Селестия – это маленькая планета и переселив туда значительное количество землян, мы рискуем нарушить биобаланс этой планеты. Именно поэтому Высоким Бюро было принято решение о квоте на колонизацию планеты. И первыми колонистами, как уже было сказано, станут люди, которые и будут строить новый мир. Когда мы запустим опорную базу «Парадиз», нам понадобятся трудовые ресурсы. Вопросом отбора кадров будет заниматься корпорация «Новый день» и каждый человек, обладающий определёнными навыками, сможет стать кандидатом на переселение, – Вернье отпила воды из стакана. – Но мы не должны расстраиваться, полтора миллиарда для перенаселённой Земли – это очень много. И для самой Земли – это будет большим благом. Мы сможем уменьшить нагрузку на биосферу нашей родной планеты, и тогда появится возможность запустить экологические программы по рекультивации земель, возрождению лесов, очистке атмосферы и водных бассейнов. К тому же Селестия – всего лишь первый шаг человечества на пути освоения новых планет. Технология гиперскачка открывает перед нами безграничные возможности. По самым скромным подсчётам общее количество землеподобных планет вне Солнечной системы на сегодня достигает около пятисот и среди них есть гораздо более интересные кан-

дидаты для колонизации, чем Селестия. С помощью технологии гиперскачка мы дотянемся до любой из них.

– Двадцать световых лет – немалое расстояние. Нельзя ли объяснить простым языком как работает эта технология? – спросил кто-то из зала.

– Конечно. Я попрошу рассказать об этом учёного, астрофизика, одного из создателей технологии, доктора наук Чапецкого, – ответила Вернье. – Попрошу вас доктор.

Чапецкий, довольно бодрый человек лет пятидесяти с короткими волосами пепельного цвета, вышел на середину сцены. У него в руках был чистый лист полимерной бумаги и карандаш.

– Представьте себе, – начал Чапецкий, – что этот лист – наша вселенная. И где-то в этой вселенной есть две точки – «А» и «Б».

Доктор наук взял лист за короткие стороны, наклонил его к зрителям и обозначил на нём две точки с разных сторон. Потом он соединил их прямой линией, прочертив её с помощью карандаша.

– Как вы видите, чтобы попасть из точки «А» в точку «Б» необходимо проделать довольно длинный путь, – он провёл карандашом от одной точки до другой. – Время и пространство кажутся нам величинами абсолютными, но это не так. Технология гиперскачка способна искривлять пространство и время.

Чапецкий сложил лист бумаги пополам, совместив точки «А» и «Б», а потом проткнул бумагу в месте совмещения точек карандашом.

– Теперь вы видите. Мы искривили пространство, и попали из одной точки вселенной в другую почти мгновенно.

Зал взорвался аплодисментами и не стихал долгое время, настолько удивительным и в то же время простым было объяснение доктора Чапецкого. Доктор помахал рукой и вернулся на место. Маргарет Вернье снова взяла слово:

– Итак! Специально для работы по маршруту Земля-Селестия был построен космический корабль нового поколения «Странник-01». Именно он курсировал между планетами в течение последних трёх лет, доставляя на Селестию оборудование, материалы, строителей. Благодаря технологии гиперскачка, применяемой на «Страннике-01», путешествие на Селестию занимает всего одну неделю. За три года он совершил десять перелётов туда-обратно и сегодня совершенно очевидно, что эта технология абсолютно безопасна и сулит нам большие перспективы, в том числе экономические.

Зал снова загудел, кто-то в третьем ряду поднял руку:

– Ян Бодрач, «Экологическая служба Земли». На Земле приняты жёсткие экологические стандарты, которые, как известно, не нравятся некоторым промышленным корпорациям, но они вынуждены их соблюдать. Будут ли на Селестии действовать подобные стандарты, и не приведёт ли деятельность человека к нарушению природного баланса на планете?

– От себя могу сказать, – ответила председатель ВКА, – что мы стараемся применять технологии, которые минимизируют любой экологический ущерб. Мы провели несколько масштабных экспедиций на Селестии и знаем много об окружающей природе планеты. Более подробно на ваши вопросы в этом направлении позже ответят мои коллеги – экологи и биологи.

– Алекс Варламов, «Первая туристическая компания». У меня вопрос к Петру Могилевскому. Расскажите подробнее про базу «Парадиз» и есть ли перспективы развития туристической индустрии на Селестии?

Пётр Могилевский, президент «Нового дня» показал всем сверкающую улыбку и взял слово:

– «Парадиз» – не просто база! Это многофункциональный минигород, оснащённый самыми инновационными технологиями. На самом деле – это рай для космического туриста. Селестия может предложить то, чего не в состоянии, к сожалению, сделать Земля: уедине-

ние с первозданной природой. Нами предусмотрен небольшой, но очень комфортабельный отель. И поверьте, многие готовы платить за такое путешествие уже сейчас, все путёвки раскуплены на пять лет вперёд! Это значит, что даже при довольно-таки высокой на сегодняшний день стоимости путёвок, на них имеется колоссальный спрос. А раз есть спрос, следовательно, есть неплохие перспективы развития туристической отрасли на Селестии. Отчасти космический туризм снизит расходы по перелёту звездолёта. Мы планируем брать туристов на борт уже со следующего рейса. Основной бум туризма начнётся, конечно же, после ввода в строй «Странника-02», приблизительно через десять лет. Тогда мы сможем довести число туристов до двухсот человек за один рейс.

– И всё-таки, сколько же стоит путёвка в рай? – спросивший даже не представился, впрочем, в этом не было необходимости, так как его и так все знали.

– Стоимость путёвки около двадцати миллионов юникредитов, господин Тучек.

– Двадцать на двести – это значит, в будущем каждый рейс будет приносить четыре миллиарда юникредитов. И куда пойдут вырученные деньги?

– Если быть точным, то с учётом расходов сумма прибыли будет вполтину меньше. Тем не менее, мы получим значительные средства. Часть этих средств будет инвестирована в программу колонизации Селестии и индустрию туризма в том числе, а другая часть пойдёт на поиск новых экзопланет. Да мы понимаем, что вопрос расселения Земли стоит довольно остро. К сожалению, Марс не даёт нам таких возможностей и условий, как на Земле. Именно поэтому, как сказала многоуважаемая Маргарет Вернье, мы будем продолжать, как изучение уже открытых экзопланет, так и поиск новых пригодных для колонизации планет. И поверьте, очень скоро мы их найдём. Звездолёты, подобные «Страннику-01» смогут долететь до края галактики!

По залу пробежала волна возбуждения, кто-то даже зааплодировал. Пресс-конференция продолжалась ещё около двух часов. Учёные сделали пару докладов, особенно интересным было выступление профессора Эдуарда Габреляна, руководителя уже нескольких экспедиций на Селестии. Сам профессор при этом выглядел довольно странно. Он начинал свой монотонный доклад, но иногда словно забывался. В эти моменты его лицо оживало, он с увлечением продолжал рассказ, и тут внутри него как будто срабатывал какой-то выключатель: речь его снова приобретала скучные оттенки, а он сам начинал сутулиться. Затем Вернье и Могилевский ответили на интересующие всех вопросы.

Селестия была открыта довольно давно и всегда привлекала внимание учёных, так как находилась в обитаемой зоне красного карлика Глизе-668, но неопровержимые доказательства пригодности для человека были получены всего двадцать лет назад. С помощью новейших методов исследования был вычислен атомарный состав атмосферы планеты, и оказалось, что воздух на Селестии даже более пригоден для человека, чем земной. Сильное магнитное поле, защищало Селестию от звёздной радиации своей звезды и говорило о том, что у планеты имеется большое металлическое ядро. Благодаря этому фактору, а также небольшому наклону оси вращения, средняя температура на поверхности Селестии колебалась от плюс десяти градусов Цельсия ночью до плюс тридцати четырёх градусов днём на большинстве широт, за исключением полюсов. Другие параметры планеты, такие как атмосферное давление и сила тяготения, тоже были весьма близки к земным величинам, что делало её идеальным кандидатом для колонизации.

С тех пор Селестия овладела умами многих людей, и именно тогда было принято решение о строительстве звездолёта «Странник-01». Когда звездолёт был закончен, где-то около трёх лет назад, состоялся его первый удачный перелёт на Селестию, доказавший скептикам технологии гиперскачка, что именно за ней будущее. Дальнейшее исследование планеты с помощью зондов и автоматических планетоходов выявило наличие в недрах планеты некоторого количества полезных ископаемых ресурсов. Вот именно тогда и появилась корпорация «Новый

день» с предложением превратить планету в аванпост человеческой цивилизации. Эта идея понравилась многим сенаторам Высокого Бюро, а затем и богатейшим людям планеты, которые были, не прочь уединиться в райском уголке, тем более что на Земле таких мест практически не осталось. Для корпорации «Новый день» это означало выделение значительных инвестиций, в которых она так нуждалась, поскольку дела у неё на тот момент шли не очень.

Дэн Малов снова взял слово:

– Господа! А сейчас с вашего позволения состоится не менее интересное событие. Три года назад мы объявили, что накануне первого коммерческого перелёта на Селестию, будет разыгран бесплатный билет на борт «Странника-01». Всем зарегистрированным кандидатам со статусом от двух с половиной тысяч и выше, а их набралось около трёх миллиардов, – подчеркнул Малов, – был присвоен произвольный номер. Сейчас на ваших глазах мы запустим генератор случайных чисел и узнаем счастливого обладателя билета. Для этого нам нужно выбрать жюри из трёх человек. Со своей стороны, мы рискнём предложить профессора Габреляна, чья репутация не подлежит сомнению и нам нужно ещё два человека.

Сейла Шмидт встала и бесцеремонно направилась прямо к одному из трёх мест за столом, где уже сидел Габрелян. Дэн Малов успел только рот открыть:

– А-а... похоже, второй кандидат уже сам себя выбрал. Надеюсь, никто не возражает? Ну и третий человек?

Зал возбуждённо загудел. Присутствующие в зале стали наперебой предлагать своих кандидатов. И тут среди шума прозвучал голос:

– А почему бы вон той девушке-волонтеру не поучаствовать? – Это был Крис Тучек, и его рука указывала на девушку в красивой, синей униформе у входа в зал.

Предложение всем явно понравилось, поскольку за ним последовали одобрительные возгласы. Смущённая девушка прошествовала на сцену и присоединилась к Габреляну и Шмидт. Перед жюри был дисплей, которого они поочерёдно коснулись, запустив тем самым генератор случайных чисел. На большом экране позади организаторов пресс-конференции, на глазах у всего зала хаотично забегали цифры, напомнив чем-то броуновское движение. Потом мелькание остановилось, и на экране осталась только одна семизначная цифра.

Малов многозначительно поднял руку и предложил:

– Предлагаю для оглашения победителя дать слово президенту корпорации «Новый день», Петру Могилевскому!

Могилевский встал со своего места и посмотрел на интерактивный экран, встроенный в крышку стола. Когда на нём появилось имя, он объявил:

– Имя победителя... – он выдержал томительную паузу. – Крис Тучек!

На минуту в зале воцарилась тишина, а затем послышались крики:

– Браво!.. Браво!..

Зал аплодировал. Было видно, что сам Крис Тучек, был настолько сражён этим неожиданным выбором, что не нашёлся чем на него ответить.

Могилевский призвал всех к тишине и добавил:

– Господин Тучек! У вас счастливая рука, я бы не сел играть с вами в карты.

После этих слов зал просто взорвался от хохота, что ещё больше смутило Тучека.

– Пользуясь случаем, мы хотим поручить вам ответственную миссию. Весь мир должен увидеть вашими глазами все подробности предстоящего путешествия, базу «Парадиз», да и саму Селестию!

4

Пресс-конференция закончилась, и Тучек сам не заметил, как оказался в холле отеля. Все поздравляли его, хлопали по плечу, о чём-то спрашивали, но он ничего не слышал, так как мысли его блуждали где-то далеко. Тут кто-то крепко вцепился в рукав его куртки. Тучек повернул голову – это была Сейла Шмидт.

– Давно не виделись, Крис!

– А-а... Сейла, привет, – без особого энтузиазма ответил Тучек.

– Может, поговорим? Тут есть неплохой уютный бар. Выпьем за твою поездку в рай?

– Пожалуй, – ответил Тучек, поскольку Сейла вцепилась в него мёртвой хваткой.

Они прошли в небольшой бар, где энергичная женщина тут же заказала пару коктейлей. После света софитов, здесь в полумраке, Крис почувствовал себя лучше.

– Твой любимый «Морской бриз», – сказала Сейла, когда робот-официант прикатил с коктейлями.

– «Морской бриз», – Тучек покрутил бокал в руке, вспоминая, что именно в этом баре они с Ивоной пили именно этот коктейль в первый день их знакомства. – Запомнила, значит?

– Конечно! Я скучала по тебе, – она осторожно коснулась его руки. – А ты скучал?

– Интересная постановка вопроса, – Тучек проглотил коктейль почти целиком. – Насколько я помню, последний раз, когда мы виделись, ты исчезла утром, прихватив при этом мои материалы по делу о корпоративном сговоре в пищевой отрасли. Я ничего не перепутал?

– Я страшно переживала! – Сейла схватилась руками за голову, её дыхание участилось, а бюст заходил вверх-вниз.

«Вот же актриса пропадает...» – подумал Тучек и продолжил вслух:

– Да так, что я тебя месяц найти не мог. «Обозреватель» неплохо заработал тогда на моих материалах. А ты как я понимаю, из стажёра превратилась в настоящую звезду! Я смотрю ты теперь тоже детектив?

– Ну, не злись. Тебе это не идёт.

Как по мановению волшебной палочки на столе появилась вторая пара коктейлей. «Интересно, когда она это успела?..» – промелькнула мысль. После второго коктейля Сейла уже не казалась Тучеку такой циничной, как ещё десять минут назад. Красноватый свет лампы играл в её кудрявых волосах, притягивая взгляд, а ярко-красная губная помада только усиливала эффект. Она наклонилась к нему через стол и жадно впилась в его губы.

– Я забронировала в отеле номер. Пойдём со мной. В конце концов, ты мне обязан, я была в жюри! – Сейла не снижала напор.

«Почему бы и нет? Я опять плыву по течению...» – подумал Тучек. Он допил второй бокал, и последние сомнения исчезли как бы сами собой. По пути в номер Тучек оценил наряд Сейлы. Ярко-красное облегающее платье, длиной до середины бедра и с приличным декольте, хорошо сочеталось с цветом её губной помады и говорило о безудержной энергии этой женщины. Белый короткий жакет сверху несколько сглаживал избыток красного цвета и мог ввести в заблуждение того, кто не знал Сейлу. Но Тучек как никто другой понимал, что именно безудержная энергия, фонтанирующая через край, могла сыграть когда-нибудь с Сейлой злую шутку. Они поднялись в номер.

– Я, сейчас, – сказала кудрявая фурия, включила приглушённый свет и исчезла в ванной комнате. Крис, тем временем, сбросил свою новую светлую куртку с чёрной отстрочкой на рукавах и спине, которую он надел сегодня в первый раз. Затем стянул с себя трикотажную рубашку белого цвета. В номере было панорамное окно. Он, не спеша подошёл к окну, задержался около него на минуту, потом прошёлся по комнате и наконец уселся на край кровати.

– Та-дам! – Сейла появилась в нижнем белье и раскинула руки в стороны, как артистка кабаре, выходящая на поклон к публике.

Тучек пустыми глазами посмотрел на её довольно привлекательную фигуру.

– Может, тебе больше нравится синий цвет? – она ткнула пальцем в браслет.

Чёрные трусы и лифчик мгновенно стали синими.

– Или лучше красный! – сама решила она, и нижнее бельё опять изменило цвет, став красным.

Сейла медленно подошла к Тучеку и села сверху ему на колени. Её руки обхватили торс Криса и стали опускаться вниз. Она откинула голову назад и резким движением опрокинула свою шевелюру ему на голову, тут же прильнув к его губам.

– Я не могу, – чуть слышно произнёс Тучек.

– Что? – переспросила Сейла, как будто услышала незнакомые слова.

– Я не могу. Извини, – повторил он и освободился из её тисков.

Сейла молча встала и вышла из комнаты, даже не взглянув на Тучека. Буквально через пять минут она появилась в полной амуниции и бросила:

– Тучек! Ты скотина!

– Я знаю, – философски ответил он.

Она бросила ядовитый взгляд и исчезла за автоматической дверью.

– А ещё я пьяница... – прошептал Тучек и посмотрел в окно.

Крис действительно знал, что значит возбудить в ком-то желание, а потом не дать его реализовать. Хотя в этом случае всё было совсем по-другому. Тучек сейчас думал о том, что ещё какие-то три часа назад он стоял на крыше отеля, собираясь свести счёты с жизнью, но Ронинсон помешал его планам. «Всё-таки надо было остаться там... на крыше. А может, ещё не время и Ронинсон – это знак? Может быть, я для чего-то ещё нужен? Как всё сложно. Похоже, я становлюсь фаталистом. А тут ещё Сейла! Чего же на самом деле она от меня хотела?..» – размышлял он.

Тучек вышел из отеля и медленно побрёл вниз по улице, осмысливая произошедшие с ним сегодня события. Он был уже абсолютно трезв, и ему вдруг отчаянно захотелось выпить. Вскоре он достиг своей цели – бара «Галактика», где бывал уже не раз. У стойки Тучек заказал местного виски и спросил у Фреда, в честь чего в баре праздник. Бармен-андроид ответил, что сегодня здесь проходит межгалактический конкурс йодля. «Почему межгалактический? Мы за пределы солнечной системы только нос высунули», – размышлял Тучек. К тому же здешние завсегдатаи никак не напоминали представителей других галактик. Двое из них, как раз сидели рядом, и Тучек невольно стал свидетелем их разговора.

– На Земле дел непочатый край, а они «курорт» собрались открывать на Селестии, – с большим неудовольствием произнёс один из собеседников.

– Нам с тобой не видать этого курорта, – с издёвкой подхватил второй. – Говорят, что кроме собственно билета, твой статус должен быть не ниже трёх тысяч баллов! Мне шестьдесят пять лет, из которых почти пятьдесят лет – рабочий стаж и мой статус на сегодня всего одна тысяча девятьсот пятьдесят два бала. Интересно, когда я должен заработать эти три тысячи?!

– Вроде за участие в каких-то правительственных программах дают ещё баллы, – неуверенно сказал первый собеседник.

– Дают! Жалкие крохи, если ты участвуешь в медицинских исследованиях, в качестве подопытной крысы или работаешь волонтером на правительство и корпорации. Только дураки в это верят, – ответил второй. – Я даже ДНК-реконструкцию не успел пройти, так и придётся ходить в АМП за пилюлями. Хотя ещё несколько лет назад процедура была абсолютно бесплатной, а потом БАЦ... и запретили!

– Говорят, она была опасной для генома человека, да и желающих стало слишком много, очередь растянулась на годы.

– Как бы не так! Просто им не зачем помогать таким как мы. Ты видел председателя? Он твой ровесник, а выглядит на сорок лет. Вот для кого придумана ДНК-реконструкция, они собираются жить вечно, а ты им зачем?

Первый собеседник, видимо, долго переваривал услышанное, нахмутив брови. Потом он выпил из своего стакана и сказал:

– Слышал? В Восточном районе опять беспорядки, сожгли несколько патрульных машин. Говорят, опять кого-то отправили на ОТУ-11 (орбитальное тюремное учреждение номер одиннадцать).

«М-да... а мой статус две тысячи пятьсот семьдесят три бала, и я лечу на Селестию, да ещё бесплатно! Занятно...» – подумал Тучек. После очередной порции виски, Тучеку надоело слушать бесконечные: «Йо-ло-хо ло-ло, йо-ло-хо ло-ло», тем более что большинству исполнителей кто-то явно на ухо наступил. Он расплатился за выпивку, прислонив кредит-браслет к датчику на тыльной стороне кисти Фреда, вышел наружу и направился вдоль улицы, в надежде поймать аэротакси. В голове всё ещё крутился дурацкий йодль, от чего разболелась голова, да ещё единый интерфейс постоянно напоминал о себе входящими звонками и сообщениями, но ему не хотелось сейчас на них отвечать. Впереди показалась станция пневмопоезда. Взлетев на скоростном лифте на платформу, Крис вслед за другими пассажирами проследовал в капсулу и занял кресло в левом ряду у окна. Капсула быстро набрала скорость, и здания за окном превратились в неразличимый частокол. Примерно через полчаса он добрался до своей маленькой квартирki, хлопнул двойную порцию орбитального виски (говорят, его производят на орбитальной станции в условиях невесомости), а потом ещё одну и подумал, что орбитальный виски – такая же дрянь, как и обычный земной. Затем новоиспечённый космический турист плюхнулся на кровать и, накрыв глаза рукой, тут же уснул.

На следующий день в редакции Тучека встречали бурными овациями. Сам герой лишь скромно отмахивался и кивал головой, которая предательски болела после вчерашней выпивки. Он был небрит и изрядно помят (речь шла о лице, поскольку одежда уже давно производилась из немнущихся материалов). В последние годы он частенько так выглядел, что никак не отражалось на качестве его работы. Тучеку было тридцать семь лет, его пытливые карие глаза и фактурное лицо, выдавали в нём человека умного и проницательного. Неизменно прямые брови, тонкие губы и слегка заострённый подбородок делали его лицо немного печальным. Когда-то длинные, тёмно-каштановые волосы теперь были коротко подстрижены, на лбу появились морщины, а баки слегка засеребрились. Несмотря на это за ним до сих пор волочились женщины, хотя он редко отвечал им взаимностью, а если это и случалось, то связь была яркой, но мимолётной и быстро угасающей. Он словно находился на распутье, в постоянной неопределённости и никак не мог выбрать дорогу, по которой нужно идти. Поэтому всегда трудно было угадать его настроение.

– Счастливчик, – Минин протянул Тучеку руку.

– Мы в тебя верим, Крис, – Крыжановская сжала маленький кулачок и потрясла им в воздухе.

– Спасибо за доверие друзья, – Тучек сжал ладони вместе и поднял их над головой.

– Поздравляю вас Крис, вы первый представитель прессы, который побывает на Селестии, – приветствовал Тучека андроид-транслятор.

– Привет Берни! Будешь хорошо себя вести, возьму тебя с собой, – ответил Тучек.

Дверь в кабинет главного редактора «Хроник» была открыта, а сам он стоял, довольно высокий, с распростёртыми объятиями в ожидании Тучека. Крис закрыл дверь и уселся в кресло. Ронинсон, наконец, опустил руки и изрёк:

– Крис, ты наша единственная надежда! Ты в курсе, что последние полгода у нас плохо с финансами? Если так дело пойдёт, то знаменитые «Хроники» прекратят своё существование, – главред ловким движением головы закинул кручёную выбеленную прядь волос назад. –

И тут такой подарок! Наш лучший детектив летит на Селестию, в этот райский уголок. Ну что ты молчишь?

– Я ещё не дал согласия, – вяло ответил Тучек.

– Ну вот ещё, приехали! Он, видите ли, не дал согласия! Один из трёх миллиардов претендентов, и он ещё о чём-то думает! Ты не забыл, что все эти люди могут потерять работу? – Ронинсон ткнул пальцем в сторону редакции, сотрудники которой с тревогой наблюдали за разговором в кабинете главного редактора через стекло и даже робот-курьер на время замер. – У тебя появился шанс превратиться из талантливого детектива – в гениального! Я всё понимаю, ты уже был на Луне, на Марсе, да чёрт знает, где ещё! Ну так это ведь совсем другой уровень – Селестия... – редактор на секунду зажмурил глаза, как будто пытался представить образ планеты, соответствующий её названию, – ну, просто чудо какое-то!

Ронинсон присел к Тучеку на подлокотник кресла, продолжая свою пламенную речь:

– Где наш Крис Тучек – знаменитый авантюрист. Только вспомни, сколько мы с тобой дел переделали. При этом я всегда шёл тебе навстречу. Разве не так?

– Ну ладно, ладно, я же не отказываюсь. Кстати ты слышал, что для полёта в качестве туриста у тебя должен быть статус не менее трёх тысяч баллов, – вымолвил Крис, уступая напору главного редактора и в то же время помахивая коллегам через стекло, как бы говоря им: «Эй, ребята! Всё в порядке».

– Вот это другой разговор! А насчёт статуса – нет, не слышал. Да к чёрту статус, ты же избранный, – Ронинсон, видимо испытывая глубокое чувство удовлетворения, потрепал Тучека за щёку – Это что за тёрка у тебя на лице? Ты что лосьоном для депиляции волос не пользуешься?

– Я пользуюсь станком, – детектив потрогал многодневную щетину.

– Чем, чем?

– Бритвенным станком, – повторил Крис.

– Эх, ты двадцатый век! (Так называли дремучих людей в веке двадцать втором.) И где ты только эти берёшь... как их там?..

– Картриджи.

– Вот, вот, картриджи. Где ты их достаёшь? Уже лет семьдесят как все пользуются лосьонами. Ну да, сейчас две тысячи сто девятнадцатый год, а лосьон изобрели ровно семьдесят два года назад. – Ронинсон встал в многозначительную позу.

– На сетевых аукционах частенько всплывают целые партии. Последний раз я взял коробку и совсем недорого.

– Ну и чёрт с тобой, – Ронинсон решил сменить тему, – посмотри лучше на мою новую секретаршу. Тебе кофе, чай?

– Лучше кофе, – ответил Тучек, вспомнив про голову.

– Миранда, два кофе! – бодро скомандовал главред через интерком.

Через пару минут в кабинете появилась эффектная блондинка-андроид с шикарным бюстом, держа в руках поднос с двумя чашками чая. На ней была ослепительно белая блуза с расстёгнутыми верхними пуговицами, синяя асимметричная юбка и такого же цвета обтягивающий жилет. Она одарила Тучека и Ронинсона сногшибательной улыбкой и произнесла:

– Ваш кофе, господа!

Ронинсон сделал молчаливый знак Миранде. Она поставила поднос на стол и удалилась, так же эффектно, как и пришла.

– Э-э... видишь ли, – замялся Ронинсон, – пришлось брать прошлогоднюю модель, на неё была большая скидка. Мы не можем себе позволить сегодня живую секретаршу. Увы, мой друг, – внезапно он стал серьёзен. – Всё ещё думаешь о ней?

Тучек ничего не ответил, а просто закрыл глаза и откинул голову на спинку кресла.

– Ты не должен себя винить, ты не виноват в её смерти, – продолжил Ронинсон, отхлебнув чая, – кто же знал, что всё так обернётся. И кстати, у меня для тебя ещё одна хорошая новость, – вставил редактор, чтобы поменять тему разговора. – Помнишь столетнего Ивана?

– Ты имеешь в виду человека, который вот уже сто лет в искусственной коме находится? – ответил Тучек вопросом на вопрос.

– Ну да! Он, оказывается уже месяц как в сознании. В «Биотронике» только сегодня об этом объявили. И знаешь, что самое интересное? Они хотят организовать с этим свидетелем эпохи интервью. Ты представляешь, ему самому что-то около семидесяти лет, да ещё сто лет в коме! Когда они узнали, что ты летишь на Селестию, то сразу обратились к нам. Они хотят, чтобы ты взял интервью, только ты и никто другой. Эх! – Ронинсон хлопнул в ладоши. – Давно нам так не везло. Ну, что скажешь?

– А что сказать? Надо идти, когда ещё такой случай представится.

– Отлично! Тогда бери Берни и дуй в «Биотроник».

– Ладно, – Крис встал с кресла, – после интервью, в «Новый день» заскочу сообщить о согласии.

– Мы на тебя молиться будем, Крис! Я даже на колени перед тобой встану... когда вернёшься, а то у меня брюки новые, – заявил Ронинсон на прощание, продемонстрировав зелёные брюки в крупную, красную клетку. Крис критически посмотрел на свои брюки с потёртыми коленками и подумал, что неплохо было бы их заменить. Он открыл дверь кабинета и уже собрался уходить, но потом вдруг вспомнил:

– Кстати о Марсе, у меня остался материал об успехах терраформирования и запуске сборочного завода. До отлёта на Селестию ещё целый месяц, так что слетаю на Марс. Посмотрю, что там, да как.

– Договорились, я пошлю запрос на тебя в департамент по делам Марса, – ответил Ронинсон.

Тучек вышел из кабинета, покрутил головой, и, увидев андроида-транслятора, ткнул в него пальцем:

– Берни! Я на обед, а через час жду тебя внизу, поедem брать интервью в «Биотроник».

– Буду ровно через час, – ответил Берни.

Редакция находилась на сорок пятом этаже оранжевого небоскрёба (его так называли, поскольку стеклянные фасады отливали оранжевым цветом), аренда офисов здесь была дешевле. К тому же двумя этажами ниже находилась парковка для аэромобилей и аэротакси, что было весьма удобно для тех, кто передвигался воздушным транспортом. Крис никогда не водил никакой транспорт, просто потому что у него никогда не было тяги к этому, к тому же полностью роботизированный общественный транспорт был достаточно развит во всех его проявлениях. Всё время, что он спускался вниз на лифте, заходящие и выходящие люди икоса посматривали на него и перешёптывались. «Кажется, я становлюсь слишком популярным», – подумал он про себя.

Оказавшись на улице, он зажмурил глаза от яркого света. Одно касание нарукавного интерфейса и ушная гарнитура включилась в режим солнечных очков, мгновенно сформировав проекцию оправы очков вокруг лица.

– Режим «Хамелеон», – скомандовал Тучек.

Это означало, что очки будут затемняться при ярком свете и совсем исчезать при его отсутствии или в помещении. Вдруг он почувствовал, что кто-то схватил его за рукав.

– Мы все переселимся в рай. Все! – какой-то человек повис у него на руке, размахивая крючкообразным, указательным пальцем свободной руки.

Тучек инстинктивно отдёрнул руку, окинув незнакомца взглядом. На последнем был чёрный виниловый костюм, рубашка с голографическим галстуком-бабочкой и лакированные ботинки, покрытые пылью. Так обычно в силу традиций одевались представители истеблиш-

мента или финансовые воротилы по случаю какого-либо торжества, если бы не одно «но». Волосы незнакомца давно не видели расчёски, а на лице красовалась клочковатая борода неприличного вида. Рубашка, некогда кристально белая, сейчас выглядела так, как будто её не снимали месяц. Воротник пожелтел от пота, а на самом видном месте не хватало пуговицы. Галстук-бабочка так и вообще превратился в обвисшую тряпку. Но главное – это его глаза. Очевидно, что эти глубокие полные печали глаза принадлежали когда-то человеку весьма умному, но совершенно опустошённому сейчас. Он выглядел, как человек, который проиграл миллиард в казино или обанкротился. Незнакомец ещё какое-то время постоял, уже не обращая внимания на детектива, а затем молча побрёл дальше. Тучек, за время работы в «Хрониках» и раньше сталкивался с людьми, раздавленными судьбой, но этот человек оставил особенно сильное впечатление. Он напомнил Тучеку самого себя. Он был как спутник, сорвавшийся со своей орбиты и теперь несущийся навстречу неминуемой гибели.

Детектив вспомнил, что ничего не ел с утра и отправился в ближайшее кафе, буквально за углом. Здесь он устроился на уютном диванчике в углу и взял меню. «Так, что тут у нас? Белковый набор №1 с картофельным пюре, белковый набор №2 и рисом и сладким перцем... белковый набор №6 с цветной капустой...» – Крис усердно изучал меню. Тут надо пояснить, что белковый набор номер такой-то был ничем иным как мясом или рыбой. Всё дело в том, что лет восемьдесят назад учёные нашли способ искусственно выращивать мышечную ткань, соответствующую любой части тела любого животного или рыбы. Само производство искусственно выращенного мяса оказалось настолько эффективным и дешёвым, что окончательно подорвало животноводство и рыболовство, чему были несказанно рады вегетарианцы. Они же добились запрета в сфере обслуживания, каких-либо упоминаний животных в связи с приготовленными блюдами.

В целом, в значительном сокращении поголовья крупного и малого скота, был один положительный момент: содержание метана в воздухе резко сократилось, что затормозило рост количества парниковых газов. Закономерным следствием этих изменений стало банкротство животноводческих и рыболовецких хозяйств, что пополнило и так уже значительную армию безработных. Самих же коров, свиней, овец, других животных и рыб, запросто можно было теперь увидеть в зоопарках и океанариумах, к всеобщей радости не только детей, но и взрослых. «Хорошо ещё, что овощи не пронумеровали...» – продолжал размышлять журналист, будучи убеждённым потребителем белковых наборов.

Пока Тучек выбирал, что заказать, у его столика кто-то остановился.

– Крис! – рядом стояла женщина с рыжей копной волос на голове и удивлением на лице.

– Клянусь пластиком! Виктория!

– Слышала, слышала, счастливчик, – Виктория заняла место напротив Криса и взяла его за руку. – Всё ещё носишь эти часы?

– Семь лет прошло, вот это да, – Крис пропустил вопрос о часах, поскольку был искренне рад увидеть свою закадычную школьную подругу. – Да семь лет. Всё хотел сказать тебе спасибо, за то, что приехала на прощание с Ивоной.

Виктория ничего не ответила, а просто сжала руку друга.

– На секунду! – Тучек поднял руку и почти тотчас к нему подкатил робот-официант, довольно старой модели, но с безупречно белым передником и дребезжащим голосом спросил:

– Что будем заказывать?

– Мм... значит, мне пару сэндвичей с белковым набором №7 и салатом, и ещё кофе по-адмиралтейски, – ответил Тучек и передал меню Виктории.

– Как ты запоминаешь все эти номера наборов?

Крис деловито ткнул пальцем в меню:

– А ты открой последнюю страницу, там подсказка. Произносить нельзя, а писать то никто не запрещал.

- Ясно, а я и не знала, – удивилась Виктория, и уже повернувшись к роби, добавила:
- А мне кофе с азалисом и ягодный мусс.

Роби, как называли всех роботов сферы услуг, повторил заказ и укатил, поскрипывая колесом. Минут через пять он появился снова с подносом в механических руках, ловко раскидал чашки и тарелки на столе и удалился.

Тучек потянул ноздрями над чашкой кофе, отпил глоток и с удовлетворением произнёс:

– Полжизни за чашку кофе! Здесь подают лучший кофе в Гелиосе. Смотри, какой цвет – настоящий... зелёный!

– О чём будешь писать на Селестии? – Виктория положила локти на стол, держа кружку с кофе в руках.

– Пока не думал, честно говоря, в последнее время я не следил за этим проектом.

– А ты знаешь, кто летит среди первых колонистов?

– Нет, а кто? – ответил Крис вопросом на вопрос, жуя сэндвич.

– Да ты что! Смотри, – Виктория начала загибать пальцы, – Вандервальды, Дмитрий Кук с любовницей, Гаспар Лориньи, Анатолий Бурчевский, Иоланта Фокс, Могилевский, наконец, и ещё пара сенаторов. Вот такие «туристы». Причём Лориньи летит с женой и дочкой, Бурчевский с сыном от первого брака, а Фокс берёт с собой двух сыновей.

– Так, так, а ты откуда знаешь, вроде имён не называли? – спросил Крис, потягивая кофе.

– Ой, ты ведь не знаешь, наверно? Я работаю сейчас в комитете по контролю над вооружениями.

– Знаю, ты уж совсем принижаешь меня как специалиста по новостям. Кто же не знает борца за мир во всём мире, Викторию Бойко! Ты, кажется, на африканских территориях долго работала? Просто никак не удавалось с тобой пересечься, – Крис потянулся за вторым сэндвичем.

– Извини, естественно, Крис Тучек знает всё, – пошутила Виктория. – Да, в Африке мы с коллегами хорошо поработали, сейчас там стало спокойнее. Я пару лет уже в Гелиосе живу. Ты ведь тоже на месте не сидишь, попробуй тебя найди. Хорошо, что я тебя встретила, у меня есть дело, которое может тебя заинтересовать, заодно и мне поможешь. Ну что, интересно?

– Могла бы и не спрашивать, как я могу тебе отказать, – подобострастно ответил бывший одноклассник.

– Ты ведь помнишь, что большинство военных производств было вынесено на Марс. – Виктория понизила голос. – Я проводила проверку, там что-то непонятное происходит. Огромные средства выделяются на перспективные технологии по линии военного департамента. Отчётность компаний, работающих на военный сектор, говорит о том же. Все средства идут на Марс, но там их следы теряются. Средства есть, а технологий и каких-либо значимых разработок нет, как нет и военной техники, которая должна быть поставлена на Землю. В общем, либо деньги тратятся не на то, на что должны, либо техника поставляется не туда, куда должна. Знаешь, как трудно было собрать хоть какие-то сведения, у них там секретность высшего порядка и служба безопасности за тобой следит постоянно.

Крис почесал лоб и стал размышлять вслух:

– У «них», ты имеешь в виду супружескую чету Вандервальдов и Лориньи?

– Не только, все остальные «туристы» на Селестию там тоже имеют значительный интерес, включая некоторых сенаторов, – продолжила Виктория уже почти шёпотом, – сенатор Горин, например, курирует комитет по безопасности при правительстве. Сам же список «туристов» на Селестию мне под большим секретом передал один человек из управления по миграции, он мне был обязан.

– Так, так, а это уже интересно, – Тучек вслед за собеседницей понизил голос. – Значит, мы имеем некое теневое правительство, которое решило отдохнуть на Селестии. Очень интересно.

– Да, мне эта мысль тоже пришла в голову, но пока не понятно, что за всем этим стоит. Услышав скрип, оба вздрогнули. Это был роби стоящий неподалёку. Поскольку Крис и Виктория посмотрели на него, он принял это за вызов и мгновенно подскочил.

– Желаете, что-нибудь ещё, граждане? – продребезжал роби.

– Нет, спасибо, – ответил Тучек, вопросительно глянув на Викторию, и когда роби укатил, добавил:

– Уверен, что он курит.

Виктория рассмеялась:

– Курение же запрещено!

– Ну, так он же не человек, ему можно, – парировал Крис.

Тут они расхохотались вместе.

– Ты знаешь, у меня ведь командировка на Марс намечается на неделю где-то. У тебя наверняка есть какие-нибудь материалы? Я бы этим занялся, – предложил Крис, чувствуя своим нутром детектива, что тема может быть интересной.

– Конечно, может, тебе что-нибудь удастся раскопать, – обрадовалась Виктория. – И кстати, передавай привет Тому. Наш умник Том уже год как на Марсе работает, руководит развитием инфосферы Марса.

– Том? Да не может быть. Здорово! – Крис активировал нарукавный интерфейс на правом рукаве. – Я сброшу тебе свои контакты.

Часть ткани рукава подсветилась, превратившись в экран. Тучек быстро нашёл нужные данные и коснулся левой руки Виктории. Аналогичный экран на рукаве её жакета моргнул и погас. Они проговорили ещё с четверть часа, потом попрощались и разбежались каждый по своим делам.

5

Когда Тучек подошёл к входу в здание, в котором располагалась редакция, Берни уже стоял внизу. Тучек махнул ему рукой, и они пошли к ближайшей стоянке такси. Там как раз стояла свободная машина. Тучек пропустил вперёд своего электронного коллегу, а потом и сам залез в электрокар. «Такси „Минутка“ приветствует вас. Назовите конечную точку маршрута», – спросил голосовой помощник борткомпьютера.

– Исследовательский центр «Биотроник», – скомандовал Тучек.

Такси слегка приподнялось над дорогой, юркнуло на скоростной виадук, встроилось в плотный поток машин и помчалось на юго-запад Гелиоса. Тучек молчал всю дорогу и даже радио не включал. Берни смотрел в окно, как любопытный школьник, он всегда так делал, когда его брали на задание или поручали самостоятельную работу. Кроме Берни в редакции была ещё пара андроидов-трансляторов: АТ-352 и АТ-361 или Стив и Чак, как их назвали когда-то в редакции. Но именно Берни почему-то нравился Тучеку больше других. Возможно, потому что он действительно напоминал подростка и казался при этом умнее своих собратьев, а возможно, потому что он просто был более новой моделью. Разные мысли крутились в голове Тучека. Ещё вчера он чувствовал себя никому ненужным, а сегодня на него уже возлагали большие надежды. Депрессия и растерянность сменились чувством ответственности, которое подогревало его изнутри и питало уверенность в собственной необходимости.

Такси тем временем подрулило к большому кубическому зданию «Биотроника». В холле рядом со стойкой охраны Тучека уже ждала пресс-секретарь компании.

– Мия Тонг, – молодая женщина азиатской наружности в бежевом брючном костюме, с фирменным значком «Биотроника» на лацкане, протянула руку.

– Очень приятно. Крис Тучек, а это наш транслятор Берни, – Тучек пожал протянутую руку.

– Привет Берни! – Тонг помахала андроиду за спиной Тучека, и тот кивнул ей в ответ. – Я провожу вас к нашему пациенту и познакомлю с учёными, которые сейчас его курируют.

Пресс-секретарь бодро зацокала каблуками в сторону лифта, приглашая гостей следовать за ней. Они доехали до шестого этажа, потом ещё долго шли по бесконечным коридорам и наконец оказались у дверей с надписью: «Иван Костенко».

– Монументально! Она, что ли все сто лет тут висит? – удивился Тучек.

– Почти пятьдесят лет, насколько я знаю. И я думаю, она тут уже навсегда. Это же первый случай, когда человека вернули к жизни после такой длительной комы, – ответила Тонг.

За дверью оказалось целое отделение с кучей кабинетов, которые все располагались по периметру одного большого помещения, в котором собственно и находился пациент. Тонг пригласила Тучека и его спутника в один из кабинетов. Там собралась группа людей в фирменных голубых халатах.

– Доктор Чейз, прошу познакомиться, – Тонг подвела Тучека к человеку средних лет с высоким лбом, крючковатым носом и пытливым взглядом. – Это Крис Тучек, наш сегодняшний интервьюер.

А! слышал, слышал, приветствую вас. Артур Чейз, – представился доктор и пожал руку, протянутую Тучеком.

– Доктор Чейз – нейробиолог, он является руководителем исследовательской группы проекта «Иван Костенко», он вам всё тут покажет. Что же, меня ждут другие дела, приятно было познакомиться. Пока Берни, – Тонг попрощалась и вышла за дверь.

– Так у вас тут целый проект? – поинтересовался Тучек.

– Да, знаете ли, это же целая эпоха. Вы не представляете, сколько тут сменилось людей, руководителей, сколько было написано диссертаций, и сколько усилий было приложено моими предшественниками, чтобы проект не закрыли, – мотая головой, доложил Чейз.

– Могу только догадываться. Зато теперь, всем будет ясно, что усилия были потрачены не зря.

– Надеюсь, искренне надеюсь. Ну давайте расскажу вам про нашего пациента?

– Конечно, прошу вас, – отозвался Тучек.

– Так вот. Иван Костенко, одна тысяча девятьсот сорок седьмого года рождения, то есть в биологическом смысле, без учёта времени, проведённого в коме, ему на данный момент семьдесят два года. Работал сначала... то-ка-рем на заводе, потом вах-вах-тёром... – с трудом выговорил доктор.

– Токарем? Вахтёром? – спросил удивлённым голосом Берни, выглядывая из-за плеча Криса.

– Да, это такие рабочие специальности, существовавшие сто лет назад, но об этом он сам вам расскажет. Так, значит... – доктор на секунду потерял мысль, – а... наш пациент получил черепно-мозговую травму в результате падения. Вследствие травмы были повреждены функции ретикулярной формации ствола головного мозга, то есть имело место повреждение нейронных структур. Надо отдать должное врачам того времени, которым удалось стабилизировать физиологическое состояние пациента.

– А скажите, он ведь не всегда был вашим пациентом? Просто пресс-секретарь Тонг сказала, что табличка на двери весит, где-то около пятидесяти лет, – поинтересовался Тучек.

– Видите ли, вы правы. До нас пациентом занимались другие учреждения и компании, но без видимых результатов. Потом за дело взялся «Биотроник» и было это как раз около пятидесяти лет назад.

– Насколько я понял, именно вашей исследовательской группе удалось добиться успеха?

– Я бы сказал, что мы сублимировали опыт, накопленный предыдущими поколениями учёных и с помощью новейших методов и технологий получили такой результат. А вообще, я бы хотел добавить, что тут есть большая заслуга учёных из нашей группы – это и доктор Лепски в том числе. Благодаря её внедрению, репульсорных технологий, мы добились полного восстановления повреждённых нейронных связей. А ещё доктор Крамер, отвечавший за физиологию и восстановление, и много других, – с гордостью ответил Чейз.

Крис понимал всю сложность и многозадачность проекта «Иван Костенко». Десятки врачей и учёных сто лет бились за жизнь одного человека. Возможно, их больше интересовала профессиональная сторона вопроса, а не этическая, но, тем не менее, была проведена гигантская работа, потрачены сотни тысяч человеко-часов и как результат – спасённая жизнь. Он подумал вдруг, что если бы Ивона вовремя попала к доктору Чейзу, то возможно, она осталась бы жива. В сердце больно кольнуло.

...Вас что-то ещё интересует? Не стесняйтесь, спрашивайте, – прорезался сквозь размышления Тучека голос доктора Чейза.

Детектив собрался с мыслями и вернулся к разговору:

– Да, вот... скажите доктор, а как сейчас состояние пациента?

– Вы не поверите, просто замечательно, все системы организма работают удовлетворительно.

– Очень даже поверю, если вы скажете, что пациент был, подвергнут ДНК-реконструкции, – как бы между делом заметил Тучек.

– Э-э... как бы вам объяснить, – замечание детектива застало доктора врасплох.

– Да я всё понимаю, в исключительных случаях можно. Ну что теперь пройдем к нашему герою, – Тучек не хотел ставить Чейза в неудобное положение.

– Тогда прошу, – доктор Чейз указал рукой в сторону выхода. – Да, ещё должен предупредить вас, что язык, на котором говорил пациент сто лет назад, отличается от того, который мы используем сейчас. С помощью технологии ускоренной загрузки информации мы обучили его современному языку, но всё же иногда он говорит непонятные слова.

– Ускоренная загрузка информации? Никогда не слышал ни о чём подобном, – удивился Тучек, следуя за Чейзом. – Вот бы мне такую загрузку, когда я учился, не пришлось бы столько времени на обучение тратить. Бац! И готовый специалист.

– «Биотроник» лишь конечная инстанция, но на самом деле в этом проекте задействованы различные структуры и компании, в том числе и военные, – с неохотой сообщил доктор.

Тучек и Берни зашли в довольно большое помещение. Было видно, что здесь только что сделали ремонт, а до этого хозяин комнаты находился где-то в другом месте. Чисто, светло, просторно, минимум мебели: кровать, телестена напротив, ближе к окну круглый стол и стулья вокруг него, ещё пара шкафов и какие-то фотографии на стенах. Иван Костенко стоял у большого, панорамного окна и смотрел на окружающий его мир. Когда гости зашли, он обернулся.

– Здравствуйте! Меня предупредили, что вы придёте, присаживайтесь, – он указал на стулья.

Выглядел он действительно неплохо, учитывая свой возраст. Иван сел напротив гостей. Худощавый, но с кожей почти без морщин, розовощёкий, с короткими волосами слегка пепельного оттенка – ему можно было дать не больше пятидесяти лет. Одет он был в белый трикотажный костюм и такие же белые, мягкие мокасины.

– Вы тоже это заметили? – спросил он, когда все уселись.

– Что именно? – переспросил Тучек.

– Мне кажется, что я говорю как-то странно.

– А-а... в этом смысле. Не знаю, сказали вам или нет, в вас загрузили... точнее сказать вас быстро обучили современному языку, принятому на всех территориях Земли, – ответил Тучек.

– Шпинделем об станину! А я понять никак не могу, что со мной не так, – Иван хлопнул рукой по столу.

– А что такое шпин-де-лем об ста-ни-ну? – спросил Берни, пока Крис разглядывал стену за спиной Костенко.

Стена была явно одностороннего вида, чтобы учёные с той стороны стены могли наблюдать за пациентом.

– Ну это... как бы выражение такое, когда сильно удивился, – без обиняков ответил Иван.

– Понимаю. Это примерно то же самое, когда Крис говорит: «Клянусь пластиком!» – радостно воскликнул Берни и покосился на Тучека.

– Клянусь пластиком! Свежо, надо будет запомнить, – Иван почесал затылок. – А вас то как звать-величать?

Тучек спохватился:

– Я детектив агентства «Хроники», Крис Тучек, а это мой помощник, Берни.

– То есть вы полицейский, а этот рыженький – стажёр, угадал? – судя по улыбке, Иван был явно доволен.

Берни опять недоумённо покосился на Тучека.

– Не совсем, – Тучек в отличие от Берни хорошо понимал, о чём говорит Иван, так как двадцатый век был его увлечением. – Детектив информгентства – это по-старому журналист. Я занимаюсь расследованиями в разных сферах и довожу потом полученную информацию до общества. Ежедневный же новостной поток обрабатывают боты... программы-роботы, – пояснил Тучек, видя замешательство во взгляде собеседника, – которые отправляют потом новости сразу в инфосферу.

– Во как! – поразился Костенко. – А он тогда кто? – добавил он, указывая на Берни.

– Берни – это андроид-транслятор, его глазами и ушами весь мир увидит и услышит наше интервью, – ответил детектив.

– Робот значит! Ну, дела! – ещё больше удивился Иван, вытаращив глаза на Берни.

– Модель АТ-459, но в редакции мне дали имя Берни. Искусственный интеллект третьего уровня, – важно доложил Берни.

– Никак не могу поверить в то, что сто лет прошло. Мне даже календарь на стену повесили, чтобы привыкал. Всё как в сказке какой-то, ещё вчера стоял на вахте, пошёл на обход объекта и ХРЯСЬ!.. А потом ничего не помню. Уборщица полы намылила, хоть на коньки вставай! – Костенко довольно выразительно изобразил своё падение, шмякнув тыльной стороной одной ладони о другую.

– Представляю! – заметил Тучек. – Пока вы были в коме, целый век пролетел. Не просто с этим смириться.

– Извините. В вашем профайле значится, что вы работали сначала токарем, а потом вахтёром. Что это значит? – Берни любопытно выпучил глаза.

Костенко, который уже понемногу начал привыкать к электронному собеседнику, ответил:

– Ну токарь, друг мой – это не просто так тебе кто-то. Это когда взял заготовку, вставил в токарный станок и сделал из неё шедевр!

– Так вы художник! – озвучил свою догадку Берни.

– В каком-то смысле да, – не моргнув глазом ответил бывший токарь.

Тучек с удивлением наблюдал за Берни. Тот как губка впитывал полученную информацию, переваривая её своими электронными мозгами. Ещё больше удивляло Криса, с каким неподдельным интересом Берни проявлял интерес к новым знаниям. В такие моменты Тучек всегда как бы раздваивался: с одной стороны, роботы всё больше отвоёвывали себе место в обществе и это многим не нравилось, с другой стороны, кто больше заслуживал уж если не жизни, то хотя бы существования – такой вот Берни или тот, кто убил Ивону? Ответа у него не было, но подсознательно он всегда симпатизировал Берни.

– А кто же всё-таки такая уборщица и почему надо вставать на коньки? – Берни продолжал свой допрос.

Иван, похоже, уже освоился и обращался к Берни, по-свойски:

– Ну брат, понимаешь. Уборщица – это женщина, которая везде убирает, полы моет. Тут дело тоже не простое, везде порядок нужен.

– А разве это обязательно должна быть женщина? Вот вы смогли бы работать уборщицей, раз там такая ответственность? – не унимался Берни.

– Ну ты брат даёшь! Чтобы токарь, да в уборщицы?! – Костенко хлопнул себя рукой по колену. – Меня, когда на пенсию списали, так я в вахтёры подался, в охрану, в общем, присматривать за объектом значит. А ты говоришь в уборщицы!

– Понимаю, значит у вахтёра ещё более ответственная работа, чем у уборщицы, – прокомментировал Берни, кивая головой.

– А то, как же! Вот вы лучше скажите-ка мне, если детектив – это журналист, то кто же тогда у вас полицейский? – настал черёд Ивана задавать вопросы.

Тучек почувствовал, что теперь ему придётся сделать пояснения:

– Правопорядком у нас занимается Служба Контроля Поведения, или сокращённо – СКП. Операторы и дознаватели СКП находятся в координационном центре, а в качестве патрульных давно работают андроиды. Надо сказать, что преступность с привлечением к работе андроидов, резко сократилась, – как-то неуверенно сказал Крис, – а смертность на работе блюстителей правопорядка, так и подавно.

Костенко выдержал паузу, опять почесал затылок и выдал сакраментальную мысль:

– Так если роботы, как вы говорите, работают репортёрами, полицейскими...

– А ещё официантами, курьерами, продавцами, охранниками, пожарными и даже хирургами... – с блеском в глазах перебил его Берни.

– Во! Так я и говорю. Чем же тогда люди занимаются?

Вопрос гостя из прошлого, несмотря на то, что ответ, казалось бы, был очевиден, поставил Тучека в тупик. Он и сам нередко задавал себе этот вопрос и не находил на него внятного ответа. Какое место для себя оставил человек, если он сам заменил себя роботами во многих сферах. Ещё можно понять, когда роботы трудятся шахтёрами, грузчиками, сварщиками или заняты на других тяжёлых работах и в производственных процессах, вредных для человека, но когда они, причём в виде, неотличимом от человека, занимают его место в сфере, где нужно общаться с другими людьми? Тут возникает закономерный вопрос: где грань между человеком и роботом?

– Да. Интересный вопрос, – только и смог ответить Тучек. – Может быть, тогда начнём интервью? Вы не против?

Иван развёл руками:

– Я готов!

– Берни займи удобное положение, чтобы нас было хорошо видно. Мы начинаем...

Интервью шло около двух часов и получилось интересным. Тучек был очень доволен и даже воодушевился. Общение с человеком из двадцатого века, того времени, которым он очень интересовался, было просто подарком судьбы. Он был благодарен Ронинсону, за возможность участия в этом интервью, хотя от последнего это зависело в малой степени. Казалось, что Берни испытывал те же ощущения, если это можно так назвать, судя по его взгляду, но скорее всего он просто копировал поведение Тучека или, по крайней мере, учился у него. Тучек и Берни попрощались с Иваном и вышли из комнаты. На выходе из отделения их ждала группа учёных, которая зааплодировала, едва завидев их. Доктор Чейз просто сиял от удовольствия и поспешил к ним.

– Вы не представляете, как вы много сделали для науки за такой короткий промежуток времени. Обычное общение с интересным собеседником творит чудеса. Его словарный запас вырос кратно, эмоции усилились, тревожность почти ушла.

– Скажите доктор Чейз, а что теперь будет с Иваном? – спросил Тучек.

– К сожалению, ну для нас, конечно, наша работа с ним подходит к концу. Мы достигли долгожданной цели и теперь, так сказать, находимся в некоторой прострации. Столько лет работы и теперь нужно ставить точку, – Чейз как-то сразу помрачнел.

– Не расстраивайтесь. Это очень жирная точка, ведь вы вернули человека к жизни, – подбодрил его Тучек.

Глаза Чейза заблестели от слёз. Он прикрыл их рукой, не в силах справиться с нахлынувшей эмоцией, выдержал паузу, потом отдернул руку и снова заулыбался.

– А насчёт Ивана, не беспокойтесь. Мы предадим его социальной службе для адаптации в современное общество, и я обещаю вам, что мы будем следить за его судьбой. Да к тому же с его характером, думаю, он не пропадёт.

Тучек крепко пожал руку доктора Чейза и подумал, что всё-таки есть люди, которые занимаются полезным делом. Один из сотрудников отделения проводил гостей до самого низа и попрощался с ними, пожелав удачи. На улице Тучек посмотрел на часы – было уже пять часов вечера. Было ещё несколько мелких дел, поэтому он решил вернуться в редакцию. Чтобы не тратить время зря, Тучек вызвал такси и вместе с Берни отправился назад в «Хроники». По пути Крис сообщил в секретариат корпорации «Новый день» о своём согласии на полёт и забронировал билет на Марс на послезавтра. Ронинсон ещё был на месте, когда они прибыли. Полдня у редактора ушло на то, чтобы выбить разрешение на посещение Марса, возникли какие-то проблемы, но он всё уладил. Рассказ Тучека об Иване Костенко взбудрил Ронинсона. Его настроение заметно улучшилось, от таких интервью во многом зависел рейтинг агентства

и как следствие его финансовые дела. Выслушав Тучека, Ронинсон засобирился на какую-то встречу.

Крис решил ещё немного поработать в редакции, а в результате задержался допоздна. Все сотрудники редакции уже разбежались. Берни сидел с Тучеком, пока тот занимался делами, задавая ему некоторые вопросы, касающиеся сегодняшнего интервью, поскольку он не всё понял. Возможности спросить во время самого интервью у него не было, поэтому он и решил получить ответы сейчас. Тучек объяснил Берни, интересующие его моменты из двадцатого века и начала двадцать первого, по крайней мере, в которых сам разбирался. Берни смотрел на него пытливым взглядом, как ученик на учителя, а после того как Тучек закончил работу и ушёл из редакции, сел у окна и прильнул к стеклу. Полная луна за окном сияла во всём своём великолепии. Странно было видеть рыжеволосого андроида, созерцающего луну. Это было его любимым занятием, когда редакция пустела, гас свет, а на небе за окном загорались звёзды. Стив и Чак обычно после работы сразу шли в свои ложи регенерации в аппаратной редакции, искоса поглядывая на Берни, крутя пальцем у виска и присвистывая, как это делают люди, либо изрекая что-то вроде: «Так это же просто луна». Но Берни не обращал на них никакого внимания и продолжал пыливо смотреть в небо, словно пытался постичь какую-то тайну. Потом, так и не открыв вселенского секрета, он вставал и с печальным видом брёл в аппаратную, где залезал в специально отведённое для него ложе и замирал до утра.

Выйдя из офиса редакции, Тучек вызвал аэротакси, хотя не летал на нём уже семь лет, но делать было нечего, так как ноги гудели, а ползти до пневмопоезда совсем не хотелось. Забравшись внутрь транспорта, Крис как-то печально вздохнул, пристегнулся, назвал адрес и оплатил поездку кредит-браслетом. Аэротакси взмыло в воздух с высотной парковки и, встроившись в воздушный коридор, понеслось на другой конец города, плавно маневрируя среди других машин. Крис смотрел в окно, стараясь отвлечься от воспоминаний о страшной аварии, в которой погибла его любимая Ивона. Город был просто великолепен. Но по мере удаления от центра, где царили стекло, бетон и рекламные баннеры, покрывающие фасады зданий почти целиком и транслирующие всеобщее ликование, картина несколько менялась. Блеск, приглаженность и великолепие уступали место жилым кварталам с невзрачными строениями, пыльного цвета, обветшалым вывескам, а порой и полному запустению.

6

Утро – синоним молодости, время, когда есть надежда воплотить идеи в жизнь. По крайней мере, Крис старался поддерживать в себе эту иллюзию, чтобы окончательно не потерять интерес к работе и жизни вообще. Он уже встал, умылся и распахнул дверь балкона, впуская утренний воздух. Пока готовился кофе, он подошёл к музыкальному кубу, стоящему на комодике и активировал его лёгким касанием. Полупрозрачные, стеклянные грани куба засветились равномерным светом. Крис промотал список на верхней грани и, найдя нужную песню, включил её. Музыка полилась из куба, медленно заполняя всё пространство квартиры:

*«Моряк не бойся океана,
И смело проложи свой путь.
Он не простит тебе обмана,
Держи штурвал и честен будь...»*

Музыкальное развлечение дополнилось ароматом кофе. Крис порылся в шкафах, но нашёл там только галеты и персиковый джем. В его доме почти всегда отсутствовала еда, именно тогда, когда она была нужна, а холодильник так и вообще, давно не работал и служил кладовкой для разных вещей. Виною тому были частые командировки, да и дома Тучек обычно появлялся, чтобы только переночевать. Тем не менее, галеты с джемом в сопровождении чашки кофе показались ему просто верхом кулинарного изыска. Денёк обещал быть хорошим. Он переключил куб на новости и вышел на балкон, допивать кофе. Мальчишки внизу на площадке играли в квадратбол.

Суть игры заключалась в том, чтобы всей командой пройти к противоположному краю площадки через квадраты, на которые она была поделена. Но двигаться можно было только тогда, когда мяч находился в воздухе. Если мяч не попадал в кольцо соперника, то захваченные квадраты переходили к противоположной команде, подсвечиваясь её цветом. Как раз в этот момент по дороге, пролегавшей вдоль площадки, уверенной походкой, шёл по своему маршруту патрульный андроид СКП. За ним на некотором расстоянии, медленно плыли на гравидисках двое местных подростков. Они выглядели подозрительно и явно что-то замыслили. Внезапно мяч с площадки вылетел как раз в их сторону. Один из подростков, тот, что выглядел позадиристей, недолго думая, соскочил с гравидиска, перехватил мяч ногой, а потом мощным ударом другой ноги, отправил мяч в спину патрульному. Патрульный обернулся, поднял указательный палец руки вверх и произнёс:

– Гражданин, будьте внимательны!

Потом патрульный повернулся и собрался продолжить свой путь, как шкодливого паренёк снова завладел мячом и отправил его на этот раз прямо в затылок патрульному.

– Гражданин, вы нарушили правила общественного поведения! Я вынужден сделать вам замечание! – выдал патрульный и пошёл в сторону подростка. Парень показал патрульному неприличный жест, вскочил на гравидиск и вместе с приятелем помчался прочь. Андроид пустился вдогонку, но парни ловко управлялись с гравидисками, не давая патрульному шансов поймать себя. К тому же остальные ребята с площадки бросили игру и всячески мешали ему заниматься преследованием своих товарищей то, суя палку под ноги, то, бросая мяч в спину. Крис увлёкся неразберихой внизу, но тут из куба послышался голос ведущего новостей: «... Напомним, что жертву звали Виктория Бойко, и она работала в комитете по контролю над вооружениями. Все детали происшествия сейчас уточняются, но по предварительным данным аэромобиль, в котором она передвигалась, был сбит грузовиком, вышедшим из своего воздушного коридора. К сожалению, женщина скончалась до прибытия реанимобиля медслужбы...» Чашка выпала из рук Криса и с грохотом разбилась о пол балкона. В один прыжок, он оказался

внутри и начал метаться по комнате, не зная за что взяться. В конце концов, он кое-как оделся и выбежал из квартиры, застёгиваясь на ходу.

Двери капсулы пневмопоезда закрылись, и она помчалась по маршруту. Тучек вжался в кресло, вены на висках пульсировали, отдавая глухим стуком в голову. Мысли сплелись в адский водоворот: «Как же так? Почему она? У неё ведь остались двое детей и муж. Может быть это не случайность? Она ведь собиралась передать мне какую-то информацию. Нет, не может быть...»

Тучек активировал интерфейс – сообщений от Виктории не было. Тут он снова стал вспоминать дружбу, прошедшую через всю их жизнь. Виктория была удивительная женщина: её семья вынуждена была кочевать вместе с ней, поскольку главной в семье была именно она. Муж Виктории, Пол, был человеком образованным, а также чрезвычайно спокойным и уравновешенным. Он всегда безропотно принимал сторону жены, и вовсе не потому, что был подкаблучником. Пол сильно любил свою жену, и это было взаимно. Он понимал: если она это делает – значит так надо. Возможно, именно противоположность характеров и была залогом их семейного счастья.

Ворвавшись в редакцию, Крис сразу двинул в кабинет Ронинсона. Тот вёл какие-то переговоры через голографический дисплей, но как только увидел выражение лица Тучека, быстро попрощался и отключил связь:

– Что случилось? Ты плохо выглядишь.

– Мне срочно нужна вся информация о гибели Виктории Бойко, эксперта комитета по контролю над вооружениями, – выпалил журналист.

– Да, да, я слышал. – Ронинсон собрался с мыслями и привычным движением головы закинул длинную прядь волос назад. – В утренних новостях было. Вы, кажется, были знакомы?

– Не просто знакомы, мы были друзьями, – казалось, что Тучек собирался прожечь взглядом дырку в красивом зелёном жилете главного редактора. – Серж, это очень важно.

Ронинсон, которого редко называли по имени, сразу понял, – что дело действительно серьёзное:

– Не волнуйся, я дам поручения.

– Хорошо. Я в СКП, а ты перенеси мой вылет на Марс на неделю.

Ронинсон кивнул головой и нажал кнопку интеркома:

– Крыжановская, Дрейк, Минин, кто там ещё есть? Быстро свои задницы ко мне!

В Службе Контроля Поведения, Тучеку удалось выяснить, что воздушный грузовик протаранил машину, в которой была Бойко, и сразу скрылся. Один пассажир встречного аэромобиля был уверен, что в кабине грузовика был мужчина, а сама машина была абсолютно новой. Разглядеть его он не успел, но ему показалось, что на лице у мужчины был шрам. Также офицер, которого по просьбе Ронинсона, очень сильно попросили о содействии, сообщил, что аэротранспорт не может сам по себе или желанию водителя выйти за пределы воздушного коридора. Офицер долго рассказывал, что аэротранспорт, вот уже почти полвека, бороздящий небо над городами, вещь чрезвычайно безопасная, призванная защитить пассажиров от падений, столкновений и других опасностей. Это означало, что кто-то профессионально поработал с начинкой грузовика, отключив датчики и усилив его раму спереди, для того, чтобы защитить сам грузовик от серьёзных повреждений. К тому же грузовик обязательно должен был иметь ручное управление, что само по себе было уже большой редкостью для грузового транспорта. Со слов офицера, оседлавшего любимого конька, любые отклонения от принятых норм поведения гражданами, тут же фиксируются интеллектуально-поисковой системой «Лис». Сведения передаются ближайшему патрулю СКП, который мгновенно отправляется на место предполагаемого происшествия или конфликта.

Тучеку стало скучно, поскольку лекция затянулась. Он поблагодарил офицера и взял разрешение на посещение гаража с разбитой машиной. Журналист дотошно осмотрел разбитую

машину и понял, что выжить при таком столкновении было совершенно невозможно. Прибывшей на место аварии спасательной службе пришлось разрезать машину, чтобы достать Викторину. Крис даже отпрянул назад, когда представил эту картину. «Авария и снова авария. Сначала Ивона, а теперь Виктория...» – тяжёлые воспоминания вновь напомнили о себе. В голове Тучека даже мелькнула мысль, что его преследует какой-то злой рок: самые дорогие ему люди уходили из жизни.

Прощание и кремация были назначены на послезавтра. До этого Крис уже успел поговорить с работниками медслужбы, побывавшими на месте происшествия, а также встретиться с одним экспертом в области транспортной безопасности. Эндрю Руперт (так звали эксперта), пролил свет на возможный сценарий аварии. С его слов, аэротакси, в котором находилась Виктория, должно было автоматически увернуться от столкновения, так запрограммированы все воздушные транспортные средства. Но этого не произошло, а значит, бортовая система аэротакси была выведена из строя или заблокирована внешним сигналом. Всё это наводило на мысль, что здесь речь шла о преднамеренном столкновении, а не случайном. «Данные, она хотела передать мне какие-то данные, – снова вспомнил Тучек, – нужно поговорить с её мужем...»

На прощании с Викторией Бойко было довольно много народа. Большинство из присутствовавших людей, были коллегами Виктории, которых Тучек не знал. Родители, сыновья и муж были мрачнее всех. Как ни тяжело было Крису, но долг требовал от него получить некоторые разъяснения от мужа Виктории. Впрочем, ему не пришлось настаивать на разговоре, так как после церемонии, Пол сам подошёл к нему.

– Здравствуйте, Крис, – Пол Саймон протянул руку. – Печально, что мы снова встречаемся при таких обстоятельствах (последний раз они виделись на прощании с Ивонной).

– Примите мои соболезнования, Пол.

– Я знаю, что вы были для неё другом, на которого можно положиться, – продолжил без предисловий Пол. – Накануне того дня, вечером, она передала мне это, – он как бы украдкой протянул Крису маленький серебристый стержень.

Это была бит-ячейка, резервное хранилище данных.

– Она словно чувствовала что-то. Это копия того, что было в её персональной ячейке информационной сферы. У меня есть к ней доступ, я проверял – там ничего нет, всё стёрто.

– Но как такое может быть?! Я вообще не могу припомнить случаи взлома персональных ячеек, – недоумевал Тучек и тут же подумал про Тома Вайну, их общего с Викторией друга, а заодно и создателя инфосферы.

Было видно, что разговор даётся Полу с трудом, тем более его ждали сыновья. Он положил руку Крису на плечо и сказал:

– Я уверен, вы знаете, что с этим делать. Сделайте это ради неё.

– Обещаю, Пол, – Тучек проводил Саймона взглядом и пошёл по своим делам, размышляя о том, как несправедлива жизнь.

Вторая половина дня для Тучека прошла совершенно бестолково, на душе был горький осадок, а голова отказывалась думать. Поняв, что настроиться на рабочий лад сегодня уже не получится, он решил закончить с делами и двинулся домой. В капсуле пневмопоезда бесконечная зомби-реклама окончательно выбила из головы Криса все мысли: «Гражданин, участвуй в распространении товаров и услуг корпорации „Новый День“ и получи дополнительные баллы статуса! Высокий статус – высокий уровень жизни, гарант благополучия и обеспеченной старости!...»

Тучек к своему удивлению, обнаружил, что многие пассажиры, в особенности пожилые, прямо-таки в рот смотрят слащавому паршивцу с рекламных панелей и, видимо, всерьёз воспринимают его болтовню. «Надежда – вот чего не хватает современному человеку. Человек растерял сам себя в бесконечной гонке за статусом и мнимым благополучием. Вся жизнь –

сплошной круговорот безликих событий...» – звуки рекламы начали стихать в голове, уступив место размышлениям. «Совершенно нет времени остановиться и подумать – для чего всё это? Кому это принесло хоть какую-то пользу? Ивона была врачом, она лечила детей, избавляла их от боли. Она приносила большую пользу людям, обществу и по большому счёту себе. Осознание нужности своей работы делает человека счастливым. А чем занят я?.. Гоняюсь за сенсациями, залезаю по уши в дерьмо, ради того же статуса...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.